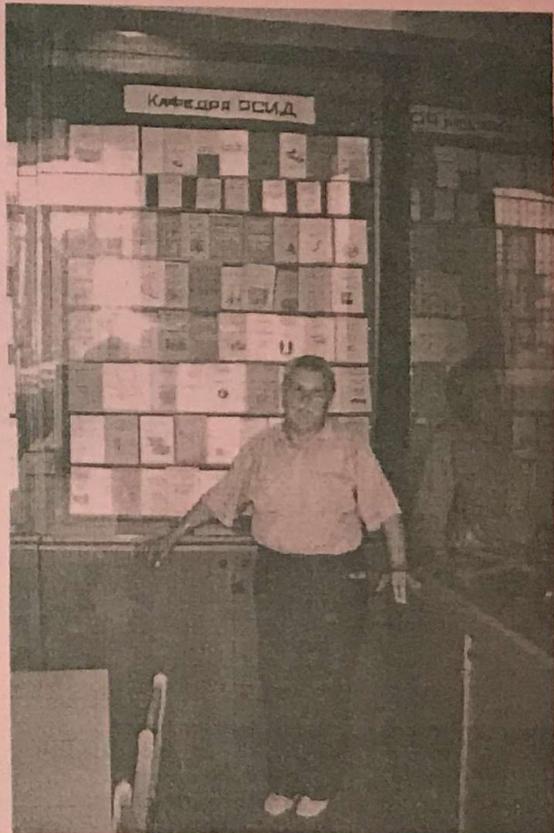

**В.Б. Виноградов
глазами наставников,
коллег и учеников**

**Москва; Грозный; Армавир – 2008
МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК**

9 (C16)
63.3 (2Р37)
В – 49

© В.Б.Виноградов глазами наставников, коллег и
учеников (к 70-летию со дня рождения). – Москва;
Грозный; Армавир, 2008.

Составители: доктора исторических наук, профессора,
академик МАИ С.Л. Дударев, академик МАН Ю.Ю. Клычников

Сборник вместили в себя часть разножанровых статей, очерков, зарисовок и заметок последних 20 лет о видном отечественном историке, академике-руководителе кавказоведческой Школы Виталии Борисовиче Виноградове в ознаменование его приближающегося 70-летия.

Он открывается небольшим «посвящением», вслед за которым в хронологическом порядке размещены извлечения из самых различных изданий, воздававших должное исследовательскому, педагогическому, общественно-воспитательному дару и труду самобытного Учёного и Человека.

Сборник адресуется всем, кому интересно современное состояние российского кавказоведения, олицетворяемое, в частности, представителями концептуально сплоченного и широко известного научно-образовательного коллектива.

Компьютерная верстка аспирантки А.И. Илющенко

ISBN 978-5-93750-176-9

© С. Л. Дударев, 2008
© Ю. Ю. Клычников, 2008

Посвящение

Факт состоит в том, что я занимаю серединное место между масштабными грозненскими «старшими» из состава кавказоведческой Школы В.Б.Виноградова и их последователями на берегах Кубани. И первым взял на себя смелость и честь опубликовать в 2002 г. в г. Пятигорске свой объемный докторский труд «Российская политика на Северном Кавказе (1827-1840 гг.)» со следующим посвящением рядом с фотографией нашего общего Шефа:

**«Моему мудрому учителю и наставнику, яркому
учёному Виталию Борисовичу Виноградову».**

Знал, что не очень-то принято адресовать печатно такие слова научному редактору собственной монографии, к тому же не поставив его в известность.

Но я искренен в своей оценке и благодарности к тому, кто сформировал мою судьбу историка с самых школьных лет. И не услышал ни от кого из единомышленников несогласия, неодобрения или порицания. Совсем наоборот! Что и подтверждают собранные в сборнике материалы.

Они характеризуют грани жизненного и творческого пути кавказоведа в основном за последние 20 лет. Но в фокус внимания ряда выдающихся советских учёных наш Шеф попал еще со студенческой юности. Подтверждением является хотя бы уникальный по своей значимости и любимый всеми нами сериал «Из эпистолярного наследия», публикуемый в г. Армавире с 1999г. В нем представлены мнения и оценки А.В. Арциховского, Б.Н. Гракова, Е.И. Крупнова, Е.Н. Кушевой, К.Ф. Смирнова, А.И. Тереножкина и других копирафеев науки, вступивших в интенсивную переписку с В.Б. Виноградовым, начиная с рубежа 1950-1960-х гг. и продолжавших её вплоть до своей кончины. Эти (как и многие другие) замечательные учёные рано подметили и поняли незаурядный потенциал нарождающегося специалиста и внесли неоцененный вклад в его реализацию.

Теперь пришел и наш черед высказаться о том, кто сыграл личную роль в судьбе каждого из нас. Это – почётная и приятная возможность! И, как говорится, дай Бог – не последняя...

В.Л. Янин (1988 г)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ

Чуть больше 30 лет назад на историческом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова появился новый студент, переведенный к нам из Чечено-Ингушского пединститута. И вскоре в жизни факультета и кафедры археологии стали ощущаться и звучать приметы и мотивы его родной республики – Чечено-Ингушской АССР, всего Северного Кавказа. Патриот родного края, ученый-интернационалист, отдающий людям все свои знания и умения, – таким и знаем мы до сего дня тогдашнего энергичного и деловитого студента.

Как специалист Виталий Виноградов формировался под долгим благотворным влиянием прежде всего профессоров Евгения Игнатьевича Крупнова, Бориса Николаевича Гракова, Константина Федоровича Смирнова, которых он по праву считает своими учителями. Как человек, имеющий с юности широкие гуманитарные интересы, он преемник своего отца – Бориса Степановича Виноградова – известного литературоведа, много сделавшего для изучения и пропаганды проблемы «Северный Кавказ в русском классической литературе», и матери – Антонины Игнатьевны Леоновой – опытного и увлеченного школьного учителя истории.

Сейчас Виталий Борисович Виноградов – видный историк-кавказовед, профессор, заслуженный деятель науки РСФСР и Чечено-Ингушской АССР. Он заведует кафедрой в Чечено-Ингушском государственном университете имени Л.Н. Толстого и является прекрасным лектором и умелым педагогом-наставником. Им опубликовано (в нашей стране, в сборниках международных конгрессов и симпозиумов, а также в Польской Народной Республике, Великобритании, Японии, Венгерской Народной Республике) 400 кавказоведческих работ, создана школа учеников, среди которых дипломированные специалисты – кандидаты наук по археологии, истории СССР, этнографии. Кстати сказать, большая часть из них защищала свои диссертации на историческом факультете Московского университета, где члены соответствующих кафедр и специализированных советов хорошо знают грозненцев В.Д. Петренко, С.Л. Дударева, Т.С. Магомадову, Х.М. Мамаева, Н.Н. Бараниченко, Д.Ю. Чахкиева и других «виноградцев».

Перу профессора В.Б. Виноградова – увлеченного и деятельного пропагандиста науки (он председатель правления Чечено-Ингушской республиканской организации общества «Знание» РСФСР) принадлежит и целый ряд на-

учно-популярных книг и брошюр, пользующихся широкой и добной известностью среди тех, кто интересуется историей многонационального Кавказа, бывал в этом горном крае. Теперь к ним добавляется еще одна.

Нынешняя книга довольно полно и ярко отражает основные сегодняшние интересы и взгляды ее автора. Каждая из глав вплетает в свое содержание большой и сложный круг кавказоведческих историко-культурных проблем. Причем археологическое образование, первая сбереженная на всю жизнь научная увлеченность проявляются в постоянной внимании к материальным памятникам седой старины, в поисках и толкованиях неизвестных (или привычно остававшихся в тени) фактов причастности к ним деятелей российской культуры прошлого столетия, в дружеском, душевном отношении к следам археологов-предшественников и коллег, оставленным на тропах древней и средневековой истории Северного Кавказа.

Б.Б. Виноградов – авторитетный специалист в области русско-кавказских историко-культурных взаимосвязей, добровольного вхождения горских народов в состав России. Поэтому тема русско-чечено-ингушских взаимоотношений, их прогрессивных последствий в общекавказском контексте постоянна на протяжении всей книги. И совершенно особое место в ее убедительном, оригинальном раскрытии занимают главы, посвященные новым страницам в летописи пребывания и творчества на земле Притеречья великих русских литераторов М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого, группы российских художников-реалистов XIX столетия.

Очерки о жизни и деятельности выдающихся кавказоведов старшего поколения – профессоров Л.П. Семенова и Е.И. Крупнова, – об их роли в деле научного познания и культурного развития Северного Кавказа, и личной, на конец, судьбе автора закономерно завершают эту, на первый взгляд как будто бы «пеструю», а на самом деле пронизанную «памяти вечной нитью» книгу, которая без сомнения будет с удовлетворением встречена читателями. И, думаю, большинство из них присоединится к моему пожеланию дальнейших трудов и успехов автору, преодолевшему в этом году 50-летний рубеж своей жизни.

А.А. Преображенский (1990 г.)

В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

Материал собственного корреспондента газеты "Советская культура" А.Андрусенко, опубликованный 12 октября с.г. вызвал у меня чувство недо-

умения (если не сказать сильнее). Непосвященному читателю трудно понять, в чем конкретно состоит вина профессора В.Б.Виноградова и есть ли она вообще. За дымовой завесой разносной словесности не видно, каких научных взглядов придерживается Виноградов, какие аргументы стоят за его концепцией присоединения Чечено-Ингушетии к России. Ведь историкам известно, что не на пустом месте возникла точка зрения о добровольном вхождении чеченцев и ингушей в Российское государство. На этот счет есть достоверные свидетельства источников. Другое дело, что имеет право на существование и другая концепция (о ней также по существу ничего не сказано в статье). И пусть ученые спорят, ищут приемлемые и аргументированные решения, но без навешивания ярлыков и словесного давления. При всем уважении к съезду чеченского народа я не думаю, что он праве решать вопрос о лишении профессора Виноградова высоких ученых степеней и званий. Убежден: Виталий Борисович так много сделал для изучения истории, археологии и этнографии Чечено-Ингушетии, что подобная мысль может прийти в голову лишь некомпетентным и предвзято настроенным людям. Знаю книги, многочисленные статьи профессора Виноградова. Они проникнуты глубоким уважением к народам республики, проводят идеи дружбы людей разных национальностей. Виноградов активно работает в области пропаганды исторических знаний в широких читательских кругах. Считаю предпринятую на страницах "Советской культуры" кампанию по дискредитации серьезного, плодотворно работающего ученого несправедливой. Чести газете подобная акция не делает.

А.И. Робакидзе (1990 г.)

ПОЛЕЗЕН КАВКАЗОВЕДЕНИЮ

Я знаю Виталия Борисовича как компетентного ученого и влюбленного в свое дело человека: В.Б. Виноградов, как мне известно и по его работам, и совместным усилиям на научных сессиях, немало сделал для развития кавказоведческой науки; в его трудах отражены и вопросы этнографии народов Кавказа, умело применяемые им в своих археологических изысканиях. Он является автором ряда монографий и инициатором новых изданий, посвященных современным проблемам истории, археологии и этнографии.

Глубокое знание древностей Чечено-Ингушетии и широкая образованность дали ему возможность внести посильный вклад в исследования по археологии, истории и этнографии. По отдельным положениям (например, проблеме горского феодализма) он полемизирует со мной; он может быть не со-

гласен и с другими концепциями. Однако это требует рассмотрения спорных вопросов в условиях полной объективности, в спокойной обстановке и с соблюдением основных правил научной практики. В этих условиях В.Б.Виноградов, уверен, может и в дальнейшем принести советскому кавказоведению немало пользы.

*С.Л. Дударев, Е.И. Наројский,
Ю.В. Приймак (1998 г.)*

ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ (к 60-летию В.Б.Виноградова)

5 апреля 1998 г. исполняется шестьдесят лет со дня рождения Виталия Борисовича Виноградова – доктора исторических наук, профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чечено-Ингушской АССР и Кубани, действительного члена Международной Академии информатизации и Академии истории и политологии, заведующего кафедрой всеобщей истории Армавирского государственного педагогического института, одного из видных ученых Юга России, талантливого педагога, общественного деятеля, публициста.

В.Б. Виноградов родился в 1938 г. в г. Грозном, в семье педагогов (отец – известный ученый-литературовед, исследователь творчества М.Ю. Лермонтова и Л.Н. Толстого, мать – учитель истории). В 1961 г. после окончания учебы на историческом факультете МГУ им. М.В. Ломоносова он по распределению возвращается в г. Грозный и приступает к работе в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы, где трудится вначале в качестве младшего научного сотрудника, а затем заведующего вновь созданного сектора археологии и этнографии. В 1964 г. им на соискание ученой степени кандидата исторических наук была представлена книга «Сарматы Северо-Восточного Кавказа» (Грозный, 1963), успешно защищенная в качестве диссертации на историческом факультете МГУ.

Одновременно В.Б. Виноградов начинает (по совместительству) преподавательскую работу в Чечено-Ингушском госпединституте. В 1967 г. получает квалификацию доцента по кафедре истории СССР. В 1973 г. В.Б. Виноградов переходит на работу в Чечено-Ингушский государственный университет. В том же году он защищает докторскую диссертацию (монография «Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время» (Грозный, 1972)

вновь на истфаке МГУ. С 1975 года В.Б. Виноградов – профессор кафедры всеобщей истории. С 1982 по 1987 г. В.Б. Виноградов работал заведующим кафедрой всеобщей истории, а с 1987 г. перешел на заведование вновь созданной межвузовской кафедрой истории народов Северного Кавказа (переименованной впоследствии в кафедру истории культуры) и являлся ее руководителем вплоть до начала 1992 г., когда из-за трагических событий в Чечне был вынужден переехать в г. Армавир. С 1992 г. В.Б. Виноградов профессор кафедры Отечественной истории Армавирского государственного педагогического института. В 1993 г. он переходит на заведование вновь созданной кафедрой всеобщей истории, пятилетие которой исполняется в этом году.

В 1978 г. В.Б. Виноградов был удостоен звания «Заслуженный деятель науки Чечено-Ингушской АССР», а с 1982 г. он – заслуженный деятель науки РСФСР. Находясь на работе в АГПИ В.Б. Виноградов становится Действительным членом Международной Академии информатизации и Академии истории и политологии, а в 1997 г. получает звание «Заслуженный деятель науки Кубани».

Первые печатные труды будущего крупного ученого появились в 1958 г., когда он еще находился на студенческой скамье. С тех пор из под пера В.Б. Виноградова вышло в свет более 750 научных, научно-популярных и научно-методических работ широкого тематического спектра, среди которых десятки брошюр и монографий. Научные работы В.Б. Виноградова были опубликованы во многих научных и вузовских центрах нашей страны, в том числе практически во всех центральных исторических изданиях Академии наук СССР и России, Высшей школы. Книги и статьи ученого публиковались на многих языках народов СССР и России. Ряд работ В.Б. Виноградова вышел в дальнем зарубежье (Англия, Польша, Япония, Венгрия). Широкую известность получили и некоторые отечественные издания, например, книги «Тайны минувших времен» (эта книга впервые увидела свет в Москве в 1960 г., а затем была опубликована в Таллине в 1973 г. уже на эстонском языке), «Навеки вместе» (Грозный, 1980), «Судьбы древних монет» (Грозный, 1982) и некоторые другие, рецензии на которые были обнародованы в Риме (журнал «East and West»), Берлине («Demos») и Варшаве («Wiadomosci numuzmatyczne»).

Начало научного пути В.Б. Виноградова во многом связано с археологической наукой. Впечатляющими результатами его работы в области древней и средневековой истории и археологии Северного Кавказа. В фокусе внимания ученого постоянно находились (и находятся поныне) вопросы этнокультурных процессов в регионе, начиная с глубокой древности. Однако год от года динамично рос и развивался творческий потенциал ученого, постоянно рас-

ширялся диапазон его научных интересов как кавказоведа-историка в широком смысле слова. Так, В.Б. Виноградов проявил себя как знаток этнографии и фольклора горских народов. Значителен вклад ученого в изучение связей между адыгами, ногайцами, алано-осетинами, вайнахами (чеченцами и ингушами), народами Дагестана и Грузии в раннем и позднем средневековые, вплоть до XVIII-XIX вв. включительно. В.Б. Виноградов – первый, кто в плотную занялся интереснейшей и разновременной нумизматической коллекцией из древностей региона, предприняв ряд попыток вдумчивого анализа, оригинальной интерпретации монетных находок. Немало внимания уделил В.Б. Виноградов проблеме эволюции социальных отношений у горцев Кавказа, генезису их религиозных верований. После переезда на Кубань В.Б. Виноградов много и плодотворно занимается этносоциокультурной историей народов этого многонационального региона, особенно такой его части, как Средняя Кубань.

Особое значение и роль в судьбе В.Б. Виноградова сыграла тема русско-северокавказских взаимоотношений. Он выступил одним из основных разработчиков концепции «добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России». Вовсе не замалчивая отрицательные стороны взаимоотношений между Россией и горцами (события Кавказской войны), В.Б. Виноградов и его единомышленники стремились всесторонне исследовать положительный потенциал русско-северокавказских контактов для сближения народов на современном этапе их развития. Обосновавшись в т. Армавире, В.Б. Виноградов и его ученики остаются сторонниками прогрессивности последствий присоединения народов Северного Кавказа к России, взгляда на роль державного российского присутствия в регионе как гаранта мирного совместного проживания народов, их хозяйственного и культурного сотрудничества.

Все более широкое признание находит ныне среди специалистов концепция российскости как генерального фактора русско-кавказского сближения, сформулированная и разрабатываемая в последние годы. Она неразрывно сплетена с историко-литературоведческой тематикой, которую после смерти отца в 1980 г. продолжает изучать В.Б. Виноградов, демонстрируя, в частности на Кубани, «плодотворность смелых подходов», отмеченную в научных откликах.

Президент Академии истории и политологии Л.И. Кузеванов высказался по этому поводу так: «Российскость – многовековая тенденция к равноправному историческому партнерству народов под эгидой и в составе России как великой евразийской державы, выполняющей интегрирующую роль в социальных, культурных, политических и иных процессах внутри своей этно-

сферы. Думается, что понятие «российскость», выработанное школой академика В.Б. Виноградова, имеет комплексное значение и может войти в систему понятий ряда наук и прежде всего – российской педагогики. Воспитание российскости – важнейшая задача российской школы, всех социальных институтов общества, реализация которой поможет сформировать гражданина России XXI века, во многом будет способствовать укреплению стабильности российской цивилизации».

В.Б. Виноградов ярко проявил себя как крупный организатор науки. Под его редактурой и по его инициативе многие десятки сборников научных трудов и тезисов конференций, монографий и брошюр стали достоянием широкой аудитории. В г. Армавире В.Б. Виноградовым был наложен выпуск новаторских, не имеющих прецедентов в кавказоведении научных, научно-пропагандистских и научно-просветительских журналов «Региональный компонент в образовании», «Практические опыты исторического регионоведения» (вып.1-15), «Российские исследователи Кавказа. Био-библиографические очерки. История. Археология. Этнография» (вып.1-17), «Северокавказские историки-краеведы. Био-библиографические очерки» (вып.1-4) и др. В.Б. Виноградов выступил как организатор целого ряда вузовских, республиканских, всекубанских, региональных северокавказских научных конференций, в том числе такой инновационной формы общения ученых, учителей, краеведов, студентов, как научно-практическая конференция «Археология и краеведение – вузу и школе», получившая свое продолжение в г. Армавире, в стенах АГПИ. Ныне, под названием «Историческое регионоведение – вузу и школе», эта конференция уже в 5-й раз собрала вместе тех, кто интересуется историей родного края, на сей раз пройдя в Славянском филиале АГПИ в сентябре 1997 г.

С каждым годом все более раскрываются грани таланта В.Б. Виноградова как незаурядного педагога. Вокруг него всегда много студенческой молодежи, которой он щедро передает свой богатый исследовательский опыт. Еще в 1964 г. на историческом факультете ЧИГПИ возник студенческий археолого-краеведческий кружок; руководимый молодым преподавателем Виноградовым. Ныне он вырос в широко известную научную школу, питомцами которой являются 15 кандидатов исторических наук, защитивших диссертации по специальностям «Археология», «Этнография», «Отечественная история». В.Б. Виноградов руководит двумя аспирантурами – по отечественной истории и археологии и часто выступает оппонентом на защитах кандидатских и докторских диссертаций в академических и вузовских специализированных советах в России и странах ближнего зарубежья, давая таким образом, путевку в науку немалому числу специалистов в разных областях историче-

ского знания. Не прервалась и традиция студенческого кружка, в котором как и прежде десятки желающих приобщиться к творческой лаборатории ученого. Стоит упомянуть, что под влиянием нашего учителя исследовательские интересы в области кавказоведения стали повседневностью в жизни семьи Виноградовых. Старший брат Павел Борисович получил известность как историк кавказской медицины, жена Людмила Алексеевна успешно пробовала себя в амплуа литературного критика, сын Борис недавно защитил кандидатскую диссертацию «Кавказ в политике Павла I», а другой сын – Алексей – в прошлом году опубликовал сборник своих статей «Лермонтовская Кубань (историко-литературоведческие этюды)».

В целом же, «Российский исторический журнал», например, дает такую оценку: «В.Б. Виноградов создал самостоятельную научную школу, систематически привлекая не только ученых, но и учителей, студентов для серьезных изысканий по истории местного края. Работы его учеников отличаются методологической глубиной, обширностью знаний, филигранной методикой исследования, высокой литературной культурой» (1997. №4. С.3).

«Имидж» В.Б. Виноградова во многом создают и его лекции, как учебные, так и просветительские. Будучи, как когда-то и его отец, мастерским рассказчиком, В.Б. Виноградов много лет являлся увлеченным пропагандистом исторических знаний среди самых широких слоев населения, используя для этого и свой дар публициста. Свыше 800 статей опубликовано им в газетах СССР и России, членом Союза журналистов которых он является с 1967 г.

Библиография трудов ученого и иные сведения о творческой деятельности В.Б Виноградова на протяжении почти сорока лет – убедительное подтверждение сказанного выше Этот во многом уникальный слепок опыта, знаний, мастерства выдающегося специалиста-вузовца будет поучительным примером для настоящих и будущих поколений тех, кто стремится приумножить научное и культурное наследие России, Северного Кавказа, Кубани.

П.Б. Виноградов (2001 г.)

ОЧЕНЬ СПЛОЧЕНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ

Школа В.Б. Виноградова не может прекратить свое существование, хотя бы по той причине, что её руководитель постоянно заботится о притоке новых молодых научных сил. А начинается воспитание молодых ученых почти что со школьной скамьи. Будучи, как когда-то и его отец, мастерским лек-

тором, В.Б. Виноградов многие годы является увлеченным пропагандистом исторических знаний среди самых широких слоев населения, используя для этого и свой дар публициста. О лекциях студентам восторженно, но справедливо написал журналист В. Литвиненко: «Он мог завораживать, унося слушателей вглубь веков, блистая эрудицией, перемежая научные выводы анекдотом, проводя изящные параллели с современностью, выдавая поэтические экспромты». Даже учебные часы археологической практики со студентами первого курса он пытается проводить сам, понимая как важно познакомиться и подружиться студентам, пробующим свои силы в науке, сделать так, чтобы они имели возможность систематически заниматься постижением тайн археологии и истории родных мест и делать свои, становившиеся с каждым разом уверенней, шаги в большую науку. Основным принципом воспитания молодых коллег у Виталия Борисовича стал принцип, проповедуемый его учителем проф. Е.И. Крупновым: «Не делай ставку на талант. Делай её на средних и на способных. Талантливых мало, слабых ты не вытянешь, надорвешься. А из «средних» потом могут родиться очень способные». Знаменитая ныне фраза ученицы Виталия Борисовича доцента Светланы Головановой: «виноградовец – это судьба», как нельзя лучше указывает на правильное понимание и осуществление взглядов Е.И. Крупнова профессором В. Виноградовым.

Эпитафия на надгробии 35-го президента США Джона Фицджеральда Кеннеди гласит: «Не спрашивай, что даст тебе государство. Спроси себя, что ты можешь дать государству!» Это выражение без каких-либо пополнений на ассоциации, может полностью характеризовать основную линию поведения В. Б. Виноградова в жизни, хотя сам он неоднократно высказывал мысль, что эпитафией себе видит изречение: «Счастье – в ожидании, в постижении – конец».

Профессор В.Б. Виноградов прежде всего неординарный человек, что и отмечают знающие его люди. Журналистка К. Вартанова в интервью с ним 20 лет назад, когда Виталию Борисовичу исполнилось 40 лет заметила: «Научная судьба В.Б. Виноградова может показаться фейерверком лишь со стороны. На виду – все легко. На виду – веселый, уверенный молодой профессор, которого ценят коллеги, а ученики называют не иначе как «шеф» (поверьте, я слышала это не раз, и всегда удивлялась, сколько уважения, хорошей пристрастности, тепла можно вложить в это чуть «киношное» слово). Но ведь не бывает света без тени...»

Вот мнение недавнего времени ректора АГПИ проф. В. Т. Сосновского, изложенное В.И. Коркиным: «Мы убедились, что Виноградов – не только большой ученый, но и прекрасный, талантливый в полном смысле этого слова

человек. Он обладает талантом человеческого общения. Вокруг него сразу образовалась огромная группа студентов, которые души в нем не чают. И буквально через год – полтора, как он приехал к нам, начали выходить совместные сборники студентов, преподавателей и самого Виталия Борисовича. После утверждения Виноградова в качестве преподавателя, мы начали организовывать межвузовские, региональные конференции по археологии, этнографии, по важнейшим вопросам истории. А каков объем издательской деятельности!.. Энергия, которая есть у него, как бы передается и другим людям, привлекает их, заставляет трудиться интенсивней. У Виноградова потрясающая память, он обладает великолепным чувством юмора. Словом, это одна из самых ярких фигур в нашем институте».

Добавлю от себя несколько слов о шефе, как с первых дней называло окружение (даже сыновья в разговоре между собой не зовут его иначе) своего генератора идей и вдохновителя вечного движения вперед В.Б. Виноградова. Шеф – человек настолько своеобычный, что при первом знакомстве вполне может эпатировать человека. Лишенный даже самого малого элемента ханжества, он раскрепощен и, кажется бы, вовсе не склонен быть серьезным. Но это на первый взгляд. В своем коллективе В.Б. Виноградов знает все до мелочей, мудро, шутливо, но требовательно руководя молодыми, и всемерно помогая старшим, предвидя возможные нежелательные коллизии и умело их обходя или ликвидируя. Виталий Борисович необычно стоек к ударам судьбы, которых у него было немало, удивительно непрятязателен к условиям жизни, хотя тяжело болен с юношеского возраста. А главное, он всегда внутренне готов к решению могущих возникнуть проблем, мозг его постоянно настроен на работу, видит он чуть дальше, понимает чуть больше и прозорлив чуть глубже, чем остальные и это дает ему право уже в течение многих лет руководить сложным, но очень дееспособным коллективом единомышленников. Из любимых стихов В.Б.:

«Блокада. Ночь. Забитое окно.
Мерцающих коптилок тусклый свет...
Из мрака возникает полотно:
Художник пишет женщины портрет.
Она сидела голову склоня,
И думала в голодном полусне:
– Вот я умру... И что-то от меня
Останется на этом полотне...
А он писал в мигании огня
И думал: – На войне, как на войне,
Пусть я умру, но что-то от меня
Останется на этом полотне!»...

КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА В МОЕЙ СУДЬБЕ

Моя жизнь, профессиональные успехи неразрывно связаны с судьбой школы проф. В.Б.Виноградова. В далеком уже 1974 году, будучи студенткой исторического факультета Чечено-Ингушского государственного университета им. Л.Н.Толстого, я записалась в археолого-краеведческий кружок, которым руководил молодой доктор наук, подвижник и энтузиаст своего дела В.Б.Виноградов.

Вначале все было густо замешано на романтике: раскопки древних городищ и могильников, походы в горы, песни и разговоры у костра... Постепенно у каждого из нас – кружковцев определились свои научные пристрастия. Я была увлечена языческими святынями вайнахов и в целом их духовной культурой. Участие в заседаниях кружка, где мы выступали с докладами, региональные и всесоюзные студенческие конференции, беседы с научным руководителем, неизменно дававшие заряд оптимизма и новые импульсы к поискам, привели к тому, что хобби становилось главным профессиональным делом, оттесняя на второй план многое остальное.

Кружок В.Б. Виноградова не только сформировал принципы и направления будущих исследований, но и дал верных друзей, с которыми я делю радости и горести более 25 лет.

Окончание вуза и работа в школе по распределению стала для многих из нас проверкой на прочность. Очень трудно оказалось совмещать научную и учительскую деятельность. Но знания, полученные в кружке профессора В.Б. Виноградова, пригодились и в учебной, и во внеклассной работе. Они стали той основой, которая помогла мне быстро освоить и новую специальность – научного сотрудника Чечено-Ингушского республиканского краеведческого музея.

Одной из основ деятельности коллектива, руководимого В.Б. Виноградовым, была пропаганда исторических знаний. Эта традиция выступлений в местной и республиканской прессе, по телевидению, перед населением тех районов, где ведутся раскопки, сохраняется и по сей день. На мой взгляд, она позволяет не отрываться от родного языка, понятно излагать достигнутые научные результаты.

Под руководством проф. В.Б.Виноградова мною в 1985 году в МГУ им. М.В.Ломоносова была защищена кандидатская диссертация, что позволило

перейти на работу в Чечено-Ингушский научно-исследовательский институт истории, экономики, социологии и филологии. Рост квалификации кружковцев, усилившиеся связи с молодыми исследователями других регионов привели к созданию в середине 80-х гг. «Кавказоведческого семинара», который организационно, творчески, человечески ряд лет объединял десятки специалистов из многих районов Северного Кавказа. На заседаниях семинара при обсуждении актуальных проблем происходили жаркие споры, которые обогащали знаниями, учили дискутировать. Сам состав семинара (историки, археологи, этнографы, краеведы, учителя, студенты) не позволял замыкаться в узкоспециальной тематике. Поэтому не случайно, все квалификационные работы «виноградцев» являлись комплексными, в них учитывались достижения разных исторических дисциплин.

С началом перестройки в Чечено-Ингушетии, как и в стране в целом, началось «переписывание» истории. Две темы стали доминирующими: Кавказская война и депортация (включая и так называемое «мухаджирство»). «На гора» выдавался весь негатив, который только можно было найти в русско-вайнахских отношениях. Недаром говорят, что конфликты начинаются не на улицах, а в головах людей. Исторические (например, о 400-летней войне чеченцев с Россией), этнографические (о чеченцах как истинных арийцах, родоначальниках ближневосточных цивилизаций) и другие мифы служили идеологической основой сепаратизма. Многонациональный коллектив под руководством проф. В.Б.Виноградова пытался этим «теориям» и настроениям противостоять. Разрабатывалась история не только вайнахов, но и «малых» народов Чечено-Ингушетии (армян, грузин, ногайцев, евреев, осетин и др.), показывались прежде всего мирные страницы истории Северного Кавказа. Это делалось для укрепления добрососедских отношений народов. Не всем и тогда, и сейчас наша позиция была понятна (обвинения в шовинизме были, пожалуй, самыми распространенными). Дискредитация позитивного исторического опыта общения народов и людей, этими традициями занимающихся, становилась все более явной.

Согласно восточной пословице, сколько не говори «халва» – во рту сладче не станет. Но если бесконечно говорить о войне, она рано или поздно начнется. Вооруженный мятеж на части Российской территории был развязан. Расправа над инакомыслием приобрела зримые и страшные формы. Были убиты ректор и проректор Чечено-Ингушского университета, профессор В.Б. Виноградов лишен гражданства и вынужден, как и многие представители «русскоязычной» и вайнахской интеллигенции, покинуть республику. Куда ехать? Этот вопрос стал поистине трагическим. Куда ехать, если в Грозном родились и выросли, если здесь родные и друзья? Но выбора не было, и судь-

ба разбросала «виноградовцев» по всей России. Счастьем для нас стало открытие исторического факультета в АГПИ, где мы смогли получить работу и продолжить изучение истории и культуры народов Северного Кавказа и Предкавказья. Мои слова благодарности в этой связи нашему шефу, который попытался спасти коллектив, а также ректору АГПИ проф. В.Т. Сосновскому, преподавателям истфака, сделавшим все возможное для того, чтобы смягчить боль утрат.

На Кубани были продолжены основные направления работы коллектива, стали разрабатываться и принципиально новые концепции, что позволило говорить не просто о группе единомышленников, но о школе, которая имеет «свое лицо», свои научные достижения.

Вынужденный переезд, обустройство на новом месте надолго выбили из привычной колеи. Но накопленный материал по т.н. русскоязычному населению (казакам, ногайцам, грузинам и армянам) Терского левобережья ждал своего часа. С открытием в АГПИ докторантуры под руководством проф. В.Б.Виноградова (1999 г.) появилась реальная возможность не только завершить научные изыскания, но и выполнить гражданский долг – рассказать о том населении, которое совсем недавно проживало на территории Восточного Предкавказья и внесло огромный вклад в его освоение и развитие.

Конец 2001 года ознаменовался защитой моей докторской диссертации. Она уже третья, и конечно же, не последняя в нашем коллективе. Растут новые кадры. Они, также как и я, учатся у нашего шефа оптимизму и самоотдаче, обязательности в научных и иных делах, принципиальности (но не бескомпромиссности), широте взглядов, готовности бескорыстно прийти на помощь и многому другому. Желаю всем, кто причастен к школе, и, конечно же, Виталию Борисовичу, благополучия и новых творческих успехов.

3.3. Зинеева, С.В. Телепенъ (2002 г.)

ВИНОГРАДОВСКАЯ ШКОЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА "РОССИЙСКОСТИ"

Научная и педагогическая школа Виталия Борисовича Виноградова с давних пор, еще со времен грозненского периода, была ориентирована на изучение процессов взаимодействия народов России, взаимовлияния и взаимопроникновения ее этносов. Данная направленность стала одной из причин той варварской травли со стороны "националов", главным образом чеченской разновидности, которой историки виноградовской школы подверглись в ель-

цинско-дудаевский период, И если существуют также иные критерии "выстраданности" научной истины, кроме как путем напряженного ее осмысления, то можно сказать, что виноградовцы свою "российскость" оправдывали самим фактом своих личных судеб.

Однако адекватность научной методологии все же проверяется не только критериями нравственности. Здесь необходимо исходить из критериев научной достоверности, то есть отслеживаемости всех эволюций исследования, проверяемости его промежуточных и особенно конечного результатов.

Методологический принцип "российскости" введен в связи с необходимостью изучения факта интеграции различных этносов России в единую этнокультурную общность. Факта неоспоримого. Так как на сегодняшний день трудно отрицать постепенную аккультурацию нерусских народов Кавказа, развернувшуюся во второй половине XIX в. Следовательно, по своим целям подход сторонников идеи "российскости" адекватен предмету во всяком случае кавказоведческого исследования.

В связи с этим данная методология имеет как научное, так и общественно-политическое значение. Она реально способствует созданию необходимого исследовательского климата для объективного анализа исторической миссии России на Кавказе. Ее применение позволяет избежать крайностей как русофобских позиций некоторых историко-"националов", так и "руссоценализма" со стороны некоторых русских (как правило не кавказских) исследователей.

С другой стороны, подход к проблеме межнациональных отношений с позиций "российскости" предполагает новую формулировку исследовательской тематики. Ее расширение осуществляется за счет проблем, где контекстом этнического и исторического развития различных кавказских народов является процесс их естественного вхождения в состав Российской государства. С учетом неоспоримого культурного преобладания русского элемента на Кавказе, это есть тематика, обеспечивающая концентрацию исследовательских усилий на анализе позитивных сторон аккультурации нерусских народов.

Отметим несомненные достоинства названного подхода и в плане его соотношения с методикой исторического исследования. "Российскость" как направление исследовательской мысли способствует сосредоточению внимания историка на отборе фактов классифицируемых, выстраиваемых в логические и генетические ряды, легко проверяемых, хорошо отслеживаемых, представленных в различных документах всесторонне. Ведь если факты репрессивной политики русских властей в отношении "немирных обществ" почти не выхо-

дят за рамки фрагментарно отслеживаемых происшествий, то череда мероприятий, ориентированных на приобщение кавказцев-нерусских к русскому социуму, напротив, позволяет развернуть масштабное исследование, свободное от выдергивания фактов из контекста.

На сегодняшний день принцип "российской" неоднократно апробирован в работах представителей виноградовской школы и историков с ней сотрудничающих. За последний месяц учениками Виталия Борисовича Виноградова защищено две диссертации – докторская и кандидатская, – чей методологический аппарат составил в том числе принцип "российской". Своей докторской диссертацией Н.Н.Великая фактически доказала применимость данного подхода для решения столь масштабных задач, которые ставятся перед докторскими исследованиями. Кандидатская работа одного из авторов данных материалов – З.З. Зинеевой – помогла убедиться, что на сегодняшний день в среде историков национальных школ северокавказских народов в основном преобладает понимание своевременности и адекватности данной методологии задачам анализа истории народов Северного Кавказа и Степного Предкавказья в проблематике их вхождения в состав России.

Однако методологические подходы сторонников идеи "российской" иногда встречают критику оппонентов. Мотивом этой критики являются почти исключительно политические стереотипы десятилетней давности. Закономерно, что они характеризуют по преимуществу отдельных представителей национальных образований Северного Кавказа. Научной критики в этом случае, по крайней мере по сути, здесь не звучит. В этом, пожалуй, состоит косвенное подтверждение справедливости постулатов "российской". Однако виноградовская школа остается открытой для конструктивной, то есть научной критики ее идей и взглядов ее представителей. Показателем этого является регулярное проведение в Армавирском государственном педагогическом институте соответствующих научных и научно-практических конференций и семинаров, "круглых столов".

Однако дискуссия предполагает и стремление сторон к честной победе в научном споре. Поэтому в плане дальнейшей апробации подхода на основе идеи "российской" хотелось бы предложить издание сборника работ, специально посвященных анализу критики "российской". В такой сборник можно было бы пригласить на честный "бой" противников и оппонентов и тем, может быть, снять немалую долю не всегда справедливых упреков в адрес школы.

Позволим себе предположить вероятность расширения тематики, в которой возможно применение методологического принципа "российскости". Однако это должно стать итогом честной дискуссии.

P.X. Керейтов (2002 г.)

У ДОСТОЙНОГО УЧИТЕЛЯ – ДОСТОЙНЫЕ УЧЕНИКИ

С "Кавказоведческой школой" Виталия Борисовича Виноградова меня связывают долгие годы научного сотрудничества. Когда Школа базировалась и разворачивала свою деятельность в Чечено-Ингушском государственном университете им. Л.Н Толстого, мне, ровно 20 лет назад, впервые пришлось принять участие в организованной ею научно-практической конференции "Археология и краеведение – вузу и школе". Было приятно знакомиться с учеными, которые выросли здесь и развернули большую исследовательскую работу по изучению истории, археологии и этнографии родного края и всего Кавказа.

Примечательно было то, что в работе Школы принимали участие учёные из Киева, Москвы, Смоленска, Ростова-на-Дону, Краснодара, Черкесска, Махачкалы, Нальчика, Элиста, Пятигорска, Кисловодска, Ставрополя. Первое, что бросалось в глаза – это молодая поросль учёных, воспитанных в стенах Чечено-Ингушского госуниверситета: С.А.Голованова, Н.Н.Великая, С.Л.Дударев, Т.С.Магомадова, Х.М.Мамаев, Р.А.Даутова, Д.Ю.Чахкиев, С.Н.Савенко, С.И.Нарожный и др.

Чувствовалось, что между этими людьми есть хорошее понимание друг друга, взаимная поддержка, целеустремленность в решении научных проблем, которые обсуждали между собой и обязательно с "Шефом". Слово "Шеф" по отношению к В.Б.Виноградову начинало обретать популярность уже тогда, а в настоящее время оно в обиходе среди студентов АГПИ, куда Школа "передислоцировалась" в начале 1990-х годов.

С тех пор основателя Школы, ныне действительного члена МАИ и МАН, заведующего кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин Армавирского государственного педагогического института, Заслуженного деятеля науки РФ, ЧИАССР, Кубани, доктора исторических наук, профессора Виталия Борисовича Виноградова, его ученики по праву называют заслуженным словом "Учитель", а другие "Шеф". Не всякий педагог и учёный удостаивается такого звания.

Время летит быстро. Вчерашние юнцы – ученики В.Б.Виноградова – некогда для солидности (он был, пожалуй, одним из самых молодых докторов наук и профессором не только на Северном Кавказе) отпустившего шикарную бороду, сами стали маститыми учеными, отпустившими бороды (С.Л.Дударев, Е.И.Нарожный и другие). Вслед за ними растет новый перспективный отряд молодых ученых.

Перефразируя поговорку "На ловца и зверь бежит" словами "На Учителя и ученик находится", отметил бы, что к В.Б.Виноградову ученики приходят, но, самое важное, он умеет находить учеников, и они с благодарностью стараются оправдывать доверие именитого Учителя и Шефа. Уже ученики перешагивают определенные возрастные юбилейные даты. И делают это с честью. Мне приятны и симпатичны все ученики В.Б.Виноградова. Но особым трудолюбием, активным подражанием (как мне кажется) наставнику, выделяется его ученик – С.Л.Дударев, который ритмично, без спешки, но верно идет вперед; он недавно отметил свой жизненный полувековой юбилей, но уже признанный разносторонний ученый и педагог, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой АГПИ, Заслуженный деятель науки Кубани, член-корреспондент Международной Академии информатизации.

Школа В.Б.Виноградова, как по составу, так и по научным изысканиям интернациональная. В этой Школе воспитывались и проходили закалку жизни и учебы "дети разных народов": русские, чеченцы, ингуши, кумыки, ногайцы, азербайджанцы, армяне, кабардинцы и другие. Здесь, насколько понимаю, учатся и работают по издавна сложившемуся принципу "наука не имеет национальности". С этим сталкиваемся все годы существования Школы.

Сам В.Б.Виноградов написал множество интересных и глубоко научных работ, в том числе по истории ногайского народа, представителем которого я являюсь. Его интересная статья "Мавзолей Борга-Каш и ранняя история ногайцев" была переведена и опубликована и на ногайском языке, получила положительный резонанс у самого широкого читателя, где живут ногайцы в настоящее время: Дагестан, Ставропольский край, Карачаево-Черкесская Республика, Астраханская область. Из далекой Якутии, где в поиске работы очутились мои земляки, я получил письма с благодарностью автору статьи. Последовавшие за ней статьи: "Л.Н.Толстой и ногайцы", "Дискуссионные проблемы истории ногайцев", "Потери возмещать сторицей" и многие другие были с интересом встречены как научными работниками и преподавателями, так и рядовыми читателями.

С помощью В.Б.Виноградова начинают "вставать" на ноги молодые ученые, исследующие ногайскую тематику. В этом плане хорошую тему вы-

брала и под руководством В.Б.Виноградова диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему "Ногайцы Северо-Западного Кавказа в исторических процессах XVIII- начала XX в." написала и в Краснодарском госуниверситете успешно защитила С.И.Алиева.

В.Б.Виноградов помог выбрать тему и по ней успешно подготовить диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук своей аспирантке, научному сотруднику КЧИГИ – З.З.Зинеевой. Ее диссертация называется "Ногайцы Северо-Западного Прикаспия в первой половине XVIII в."

"Учитель" с большой отдачей работает со всеми, кто к нему обращается за помощью. Вот и недавно еще одна ученица – Н.Н.Великая написала и успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук по теме "Политические, социально-экономические, этнокультурные процессы в Восточном Предкавказье (XVIII-XIX вв.)".

Мне всегда приятно, когда в нашем отделе этнографии народов КЧР Карабаево-Черкесского института гуманитарных исследований, очередной раз появляется студентка-заочница исторического факультета Армавирского госпединститута Мадина Баисова. Она с большой теплотой и любовью, с искренним уважением рассказывает о своих преподавателях, с первого дня окруживших её вниманием и теперь помогающих нашей землячке в становлении как молодого специалиста. Естественно, при этом она восхищается эрудицией и широкими познаниями В.Б.Виноградова, которого уважает как Учителя и Человека.

Приведенное говорит о многом. У "Школы" хорошее развитие, верю, что оно далее будет крепнуть и процветать, ибо в ней учатся, работают и ищут новое в науке, исследуют и показывают читателю Учитель и его Ученики. Успехов Вам и Здоровья!

З.Б. Кипкеева (2002 г.)

КОНЦЕПЦИЯ "РОССИЙСКОСТИ" КАК ОСНОВА ДЛЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Современное состояние кавказоведческой науки, долгое время базировавшейся на марксистско-ленинских установках и оберегаемой государственными цензорами, не могло не претерпеть кардинальных изменений и пересмотря многих положений в истории Северного Кавказа. Это касается не только этногенеза, периода заселения современных территорий и т.д., но, главным образом, проблем, связанных с российским присутствием на Кавказе.

Исследователи, вдохновляемые свободой и бесконтрольностью, поднимают вопросы, долгое время умалчиваемые или освещаемые тенденциозно, сообразно с политическими заказами. Ценность этих исследований, особенно если они вводят в научный оборот ранее неизвестные, новые или же ранее неакцентируемые материалы, бесспорна.

Может вызвать сомнение только их интерпретация и более чем смелые выводы некоторых кавказоведов. Иногда возникает ощущение, что цель написания той или иной книги – обвинить Россию и потребовать от нее немедленного исправления ошибок...

Между тем, таким образом истинная история народов Северного Кавказа и развитие российско-северокавказских отношений ни в коей мере не будут раскрыты и должным образом проанализированы. И в первую очередь потому, что обязательно найдутся силы противостоящие и компрометирующие любые попытки посягнуть на "святое" – освященные временем и зафиксированные в "Энциклопедиях" исторические истины. И здесь уже будет не важно: кто прав. Конечно, тот, у кого больше прав...

Некоторые мэтры кавказоведения считают своим долгом давать отповеди национальным историкам, пытающимся самостоятельно исследовать острые или ранее малоубедительно раскрытие аспекты отечественной истории. Сделать это тем более легко, что любой научный труд далеко не истина в последней инстанции и обычно предполагает полемику. Поэтому пренебрежительный и уничижающий тон здесь более чем не уместен. Он лишь заставляет заподозрить авторов-критиков в желании закрыть тему, которую они разрабатывали сами и расставили акценты, как им кажется, навсегда, С их точки зрения, любые исследования по этим темам – это попытки "ломиться в открытую дверь". Но кто её открыл? Нет и не может быть историка, обладающею единственным подходящим ключом к замку на дверях в далекое прошлое.

Бессспорно, история, как и любая наука, страдает от некомпетентного вмешательства. Но разве не больше она страдала от чудовищного давления на неё политической конъюнктуры? Надо ли напоминать, в каких "инстанциях" устанавливалась истина в последней инстанции? Короткой памятью страдают не все...

По существу, в полемическом запале некоторые маститые историки предпринимают попытку пресечь всякое самостоятельное исследование, предпринимаемое самими национальными историками. Между тем, та модель отношений с ними, которую они демонстрируют, абсолютно некорректна и неплодотворна, и объективно служит обострению, а не разрешению российско-кавказских взаимоотношений. Ведь время показало, что "исторические

"вопросы" органично вплетаются в различного рода политические, национальные и др. конфликты.

На этом фоне Историческая Школа академика Виноградова (АГПИ) предлагает совершенно другую стратегию творческого поведения. Совершенно адекватно и конструктивно выстроена концепция "российскости", как основы русско-кавказского сближения и общей судьбы в течение последних веков. Эта концепция отвечает и исторической истине, и научным интересам большинства учёных, стремящихся к приближению этой самой истины.

Исследования по истории Кавказской войны, русско-турецких отношений, линейного казачества, колонизации, переселений, интеграции горских обществ в единое экономическое и правовое поле Российской империи без комплексного анализа неизбежно будут страдать субъективизмом и предвзятостью, проецируя негатив на современную этно-социальную обстановку в регионе.

Обладая же всей или хотя бы большей частью объективной информации по всем аспектам северокавказской истории, которую планомерно пропагандируют научные издания Школы академика Виноградова, делая акцент на самых острых проблемах, молодые учёные приучаются рассматривать объекты своих исследований в контексте общероссийских и общекавказских реалий. На страницах научных сборников, издаваемых в АГПИ, можно найти интереснейшие публикации самого широкого спектра кавказоведения.

Если мы хотим взаимопонимания, нам просто необходима прочная основа для объединения усилий по добросовестному исследованию достаточно сложной и неоднозначной истории Северного Кавказа.

Академиком Виноградовым и его коллегами найден верный тон в отношениях с историками-кавказоведами, исследующими самые разные вопросы истории непростых российско-кавказских взаимоотношений. При самом доброжелательном участии и заинтересованном внимании к их работам планомерно и твёрдо ведётся нeliцеприятная научная полемика по поводу спорных и неаргументированных выводов, сомнительных источников, поверхностного анализа, а иногда и более чем неуместных эмоций автора. Публикации в издаваемых АГПИ сборниках свидетельствуют, что все аспекты северокавказской истории в сфере интересов Исторической Школы академика Виноградова. Компетентные отклики на новые монографии и статьи местных историков способствуют более добросовестному и кропотливому исследованию.

Сама личность В.Б.Виноградова, человека безгранично влюблённого в Кавказ, уникальна по своим научным интересам, охватывающим все аспекты

и проблемы кавказоведения. Его уважительное отношение к горцам не поколебал даже трагический исход русских из Чечни, откуда Школа Виноградова вынуждена была переехать в Армавир. Доверие к академику Виноградову во многом определяет и доверие к его концепции.

Школа Виноградова утверждает понятие российскости как тенденцию к равноправному историческому партнерству народов в составе России, выполняющую интегрирующую роль в многонациональной великой державе.

Вместе с тем, в истории присоединения Северного Кавказа к России внимательно и тщательно исследуются все острые проблемы российско-кавказских отношений: войны и трагедии, колонизация и переселения. Параметрика исследовательских поисков – российскость – может объединить усилия историков всех народов нашей страны. При этом историкам легче, чем кому бы то ни было, осознать, что масштаб потерь в национальных культурах – это прямое отражение многократно больших бедствий и страданий всей России и, прежде всего, русского народа. Метрополия не готовила "особой судьбы" для своих колоний. Нужно ли обвинять её в том, что она не обеспечила им более счастливой судьбы, чем себе?

Интегрированные в общее русло политического и экономического развития империи, а затем Советского Союза, национальные окраины России прошли весь путь исторических побед и поражений вместе. Естественно, что на малочисленных этносах преступные ошибки и недочёты правительства отражаются наиболее пагубно. Но это не умаляет тяжесть катализмов, выпавших на долю самого русского народа.

Не подлежит сомнению, что долгое совместное развитие народов России выработало не столько отрицательной энергии, питающей центробежные силы, сколько положительной, направленной на самосохранение единой социальной, экономической и культурной общности. И эта энергия также может рассматриваться как продукт "российской" – тенденции, в русле которой можно проследить и корни, и плоды национального, самобытного развития народов России.

Положительный опыт содружества ни в коем случае не должен замалчиваться, он очевиден и многообразен не только в сфере межнациональных отношений, но и в развитии исторических судеб российских этносов. Этот опыт – гарантия нашего совместного мирного будущего. Ведь даже самые радикально настроенные историки – "националисты" – не могут не признать того факта, что в любом варианте развития дальнейших отношений, Россия всегда останется в "зоне интересов" Северного Кавказа, как и Кавказ – в "зоне интересов" России.

Если признать, что история формирует мировоззрение и этнические стереотипы, определяющие перспективы дальнейшего сосуществования разных народов в едином государстве, то на историках лежит огромная ответственность. В полной мере ее ощущает и достойно несет Историческая Школа академика Виноградова.

С.Н. Ктиторов (2002 г.)

ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБЕ РОДА

История любой страны – это, прежде всего, жизнь населяющих ее людей. Абстрактного неодухотворенного прошлого не существует, история – это обязательно чьи-то судьбы, печали и радости, первые шаги и последние вздохи, немеркнущий свет человеческого счастья и доброты и мрак горя и людской злобы. Нельзя быть сторонним наблюдателем дней давно минувших. Полноводная река истории увлекает каждого из нас, и мы все участвуем в бесконечной эстафете поколений, принимая финишную палочку у предков лишь для того, чтобы передать ее потомкам. Любой человек, имеющий разум и сердце, чувствует, что каждая частица окружающего мира согрета дыханием тех, кто жил до него и потому земля, по которой он ходит, ему уютная и родная и такой же обустроенной ее нужно оставить детям и внукам. Тот, кто не ощущает этой связи времен и поколений, не проникается и ответственностью за то, чем обладает. Равнодушно наблюдая, как пустеет и дичает возделанный предками сад, такой человек рискует уподобиться перекати полю, гонимому бездушными ветрами среди мертвых камней без смысла и конечной цели. Сохранение исторической памяти и преемственности поколений помогает нам оставаться людьми думающими, чувствующими, осознающими свое высшее предназначение в жизни.

Этой благородной цели служит изданная в 2001 г. в г. Твери книга Павла Борисовича Виноградова "Два чувства дивно близки нам..." с подзаголовком: "Материалы к истории семьи Виноградовых из города Козлова Тамбовской губернии". Данный труд имеет самое непосредственное отношение к деятельности кавказоведческой школы В.Б.Виноградова. Автор работы – кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой гигиены Тверской медицинской академии П.Б.Виноградов – родной брат Виталия Борисовича. Его научные интересы весьма обширны и одна из основных исследовательских тем: "История здравоохранения на Кавказе" тесно перекликается с проблематикой работы нашего армавирского коллектива. Павел Борисович – автор многих

статьей, опубликованных в сборниках кавказоведческой Школы, он внимательный и доброжелательный критик почти всех научных материалов "виноградовцев". П.Б.Виноградов – полноценный член нашего сообщества, опытный, мудрый и чуткий человек, наделенный лучшими чертами, присущими его славной русской фамилии. Он – одна из тех прочных нитей, которая связывает школу В.Б.Виноградова с крупнейшими научными центрами страны, в данном случае – с г. Тверью.

В упомянутой книге П.Б.Виноградов постарался с завидной бережливостью и любовью воссоздать прошлое своего рода, неотрывно связанного с судьбами России. Работа эта может быть интересна каждому, прежде всего как образец и показательный пример трепетного и доброго исследования в области семейной генеалогии, столь актуальной в современной исторической науке. Обстоятельный и вдумчивый труд П.Б.Виноградова помогает понять, как ведется увлекательный поиск фамильных корней и истоков, сколько ценного материала, а также поводов для гордости и самоуважения может дать обращение к прошлому своего рода.

Исследование охватывает полуторавековой период времени, начинаясь с рассказа об основателе рода Виноградове Никите Ивановиче, родившемся в 1850 г. в г. Москве. Конечно же, фамильные истоки лежат много глубже, но именно об этом человеке сохранились самые ранние сведения. Переехав в молодости в г. Козлов Тамбовской губернии, Н.И.Виноградов всю жизнь, вплоть до самой смерти в 1925 г. прослужил здесь в железнодорожных мастерских. Как и у многих простых русских людей того времени у него было многочисленное потомство – 11 душ детей. Одна из его дочерей Лариса, вступив в 1904 г. в гражданский брак с машинистом паровоза Степаном Гавриловичем Тарахиценко стала родоначальницей сперва грозненской, а затем нынешних "армавирской" и "тверской" ветвей Виноградовых, передав детям свою фамилию. Книга изобилует десятками имен и фактов. Автор умело вплетает в ткань повествования емкие исторические справки о городах, с которыми оказались связаны судьбы его предков. В преломлении через жизни конкретных людей рассказывается о важнейших событиях в истории Отечества.

Для нашего коллектива эта книга также интересна и ценна тем, что в ней на фоне показа истории рода Виноградовых, обстоятельно рассказано о становлении в качестве видного ученого-кавказоведа Виталия Борисовича, о формировании вокруг него группы учеников, ставших ядром будущей Школы. По сути дела – это первое исследование истории нашего научного сооб-

щества, освещдающее, в том числе и новейший 10-летний армавирский период его деятельности.

Труд П.Б.Виноградова читается как увлекательный роман и, закрыв последнюю страницу, жалеешь о том, что нет подобной работы о собственных предках. Книга пробуждает интерес к своим семейным корням и в этом ее несомненная ценность. Это умное и доброе исследование рождает в душе самые хорошие чувства, о которых проникновенно писал А.С.Пушкин:

"Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам..."

М.Ф. Куракеева (Титоренко) (2002 г.)

"НЕЛЕГКО БЫТЬ СВЕЧОЙ НА ВЕТРУ..."

Последнее десятилетие ушедшего века характеризуется возрождением историко-культурного наследия народов Северного Кавказа, в том числе и кубанского казачества. В немалой степени поиску и систематизации "разно-ликих материалов" о линейцах Кубани и соседских с ними горских народах способствовало появление в Армавирском государственном педагогическом институте (вследствие известных событий 1991-1992 гг. в Чеченской Республике) плеяды профессионалов-исследователей, влюбленных в свое дело, положивших начало кавказоведческой школе.

Среди тех, кто внес неоценимый вклад в развитие и становление регионального кавказоведения особое место по достоинству занимает талантливый и маститый ученый и просто замечательный человек Виталий Борисович Виноградов. Его имя, несомненно, известно каждому, кто интересуется археологией, историей и этнографией Северного Кавказа.

Результативность трудов Виталия Борисовича и его многочисленных учеников в их трудах – монографиях, сборниках, брошюрах, в которых всегда чувствуется авторский почерк, уверенная неповторимая рука мастеров, щедро делящихся своими знаниями, обогащенными архивными, археологическими, научными, полевыми материалами, что позволяет глубже рассмотреть историко-культурное наследие народов Северного Кавказа и многогранность природы Учителя, исследовательский талант учеников.

Я не случайно назвала Виталия Борисовича Учителем... У него действительно есть чему поучиться и в научном и в человеческом плане. Его освещ-

домленность, широчайшая палитра научных интересов, принципиальность и профессионализм, а наряду с ними доброта, простота в общении, тонкое чувство юмора, умение поддержать, оценить, порадоваться успехам других, желание прийти на помощь в трудную минуту – вот далеко не полный перечень качеств, которыми обладает и без остатка, щедро делится с другими В.Б.Виноградов, эти качества и притягивают людей. После общения с ним как бы вырастают крылья, самые сложные проблемы не кажутся столь трудными, а завтрашний день видится добрым и светлым.

Многочисленные труды Виталия Борисовича занимают особую нишу в кавказоведении, в них гармонично сочетаются пепел прошлого и острое ощущение настоящего. Все это не дается само собой, а достигается благодаря творческому подходу к любимому делу, обостренному чувству историзма, любви к отечественной истории и традициям предков.

В моей судьбе этот талантливый ученый, глубокоуважаемый в исследовательских кругах российской и зарубежной научной элиты, сыграл весомую роль. Наше знакомство длится 10 лет. Я горжусь тем, что Виталий Борисович оппонировал мне при защите кандидатской диссертации в Институте этнографии и антропологии им. Миклухо Маклая Российской Академии наук, реадаптировал мою монографию "Верхнекубанские казаки: быт, культура, традиция", консультирует при подготовке докторской диссертации

Этот строгий, и на первый взгляд, суровый человек при дальнейшем знакомстве оказался обаятельным и энергичным жизнелюбом, в какой-то мере даже балагуром, не вписывающимся в стандартные представления о докторе наук, профессоре, академике.

Виталий Борисович всегда находится в окружении студентов, коллег. Отрадно отметить, что даже в разгар самых горячих научных дискуссий, его присутствие обеспечивает доброжелательную, теплую и благодатную атмосферу.

В.Б.Виноградов одержим наукой и заражает этой страстью всех, кто так или иначе причастен к вопросам историко-культурного наследия народов. Зародилась от него этой "болезнью" и я.

Известно, что в условиях северокавказского региона подача правдивых исторических материалов требует не только знаний и профессионализма, но в какой-то степени и мужества (поскольку не всем нужна правда истории), влечет за собой бессонные ночи, споры, проблемы, которые так хорошо знакомы Виноградову В.Б. и его коллегам . И все же, кто однажды окунулся в научную пучину, выбраться из нее уже не сможет, тем более, что и не желает. Видимо, этот крест нести всю жизнь тем, кого Виталий Борисович ввел в храм науки.

Хочу выразить, глубочайшую признательность В.Б.Виноградову, цельной и сильной натуре, насквозь пронизанной добротой, щедростью, человеколюбием, высочайшей культурой.

Уверена, что кавказоведческая школа, десятилетие которой в Армавире отмечается в текущем году, чей прочный фундамент заложили виноградовцы, отметит не один достойный юбилей, расширяя хронологические и тематические рамки исследований, оставляя добрый след в памяти людей.

В.П. Невская (2002 г.)

НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЛАВНОМ

Я очень ценю Вашу работу, дорогой Виталий Борисович! Она имеет большое значение не только для Армавира, Кубани, но и для всего Северного Кавказа. Ваш вклад в развитие кавказоведения очень велик. Вы подняли его на новую ступень, благодаря широте и глубине своих познаний и взглядов.

Очень жаль, что (по известным Вам обстоятельствам) не имею возможности написать настоящий очерк о Вашем огромном вкладе, а перепоручать никому не хочу.

Отмечу, как глубоко Вы трактуете понятие "российскость". Ваши археологические, этнографические, литературоведческие знания помогают Вам (и нам тоже) глубже понять и прошлое Кавказа, и его современность. Очень ярко даете Вы характеристики исторических деятелей.

Большую помощь оказываете Вы нашему университету в развитии науки и в подготовке кадров. Каждое Ваше выступление на диссертационном совете или конференциях – это яркая картина определенного исторического этапа. Совершенно убеждена, что для нашего вуза Вы такая же ценная находка, как и для Армавирского госпединститута. Хоть и я старше Вас, но многое учусь у Вас, мой дорогой коллега!

В вашем институте, под Вашим руководством подготовлен целый отряд русских и национальных научно-педагогических кадров – докторов и кандидатов наук по отечественной истории, археологии, этнографии, всеобщей истории. На их диссертации всегда приятно писать отзывы, рецензии.

Интересна и история Вашей семьи, созданная Вашим старшим братом при прямом Вашем участии. Тоже можно поучиться тому, как на примере одной семейной ячейки показать целую эпоху. Не могу не вспомнить я Ваши интересные, содержательные и принципиальные газетные публикации и иную публицистику, которыми я всегда зачитывалась.

Хорошо, что у Вас такие умные и энергичные сыновья! Больших успехов им, Вашим ученикам и всему составу Вашей Кавказоведческой Школы! Этот юбилей – не последний!

И.З. Пономарева (2002 г.)

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИСТОКАХ ШКОЛЫ В.Б.ВИНОГРАДОВА

Исполнилось 37 лет Школе доктора исторических наук, профессора Виталия Борисовича Виноградова, которого я знаю с юных лет.

Этот срок позволяет подвести итог не только научной и педагогической деятельности. Виталий Борисович заслужил массу почетных званий – от заслуженного деятеля науки Российской Федерации, Чечено-Ингушетии, Краснодарского края, до ряда других высоких званий. Но мне кажется, что больше всего он может гордиться званием – Учитель.

Есть выражение: "Учитель, воспитай ученика". Об этом всегда помнил и помнит Виталий Борисович, и сегодня его ученики – продолжатели его дела, знатоки, как сейчас говорят, регионоведения, а в мое время это называлось краеведением.

Я проработала в Грозненском Чечено-Ингушском республиканском краеведческом музее 35 лет. Из них более 20 лет зав. отделом дореволюционного прошлого, а затем зам. директора музея по научной работе и была свидетелем того, как Виталий Борисович стал ученым. Многие его работы грозненского периода еще долго будут использоваться исследователями. Окончив истфак МГУ им. М.Б.Ломоносова, он вернулся на родину, в г. Грозный и, не порывая связей с краеведческим музеем, которые возникли еще в подростковом возрасте, не только сам рос как ученый, работая в Чечено-Ингушском научно-исследовательском институте истории, языка и литературы, но и преподавал на историческом факультете местного педагогического института, впоследствии ставшего университетом.

Он вырос в семье прекрасных преподавателей; филолога и историка Бориса Степановича и Антонины Игнатьевны. И это, на мой взгляд, стало фундаментом при создании им своей Школы. Будучи совсем молодым, энергичным человеком с высокой жизненной позицией, он сумел собрать вокруг себя немало студентов, интересующихся историей Северного Кавказа, в историко-краеведческий кружок. Именно этот кружок через годы вырос в Школу.

Может быть я ошибаюсь, но первыми его кружковцами стали студенты: Володя Петренко, Сережа Дударев, Тамара Магомадова (да простят они мне

мою фамильярность). Они приходили в музей, знакомились с материалами фондов по интересующих их темам. Некоторые, став археологами, участвовали в экспедициях и помогали Виталию Борисовичу оформлять экспедиционные материалы и сдавать их в музей. Под его руководством они написали диссертации, стали кандидатами наук. Я радовалась тому, как некоторые молодые научные сотрудники музея, познакомившись с краеведением, затем перешедшие на работу в НИИ истории, языка и литературы (С.Умаров, Х.Хизриев, Х.Мамаев, Х.Акиев, М.Музаев, Н.Великая) Некоторые из них под руководством Виталия Борисовича написали и защитили кандидатские диссертации. Таким образом, в 70-80-е гг. в Чечено-Ингушетии именно Школа В.Б.Виноградова подготовила так необходимые республике молодые национальные кадры в области археологии и различных периодов истории Чечено-Ингушетии. К великому сожалению, события в Чечено-Ингушетии в начале 90-х годов вынудили большинство молодой интеллигенции – учеников Виталия Борисовича, уехать из Грозного. Судьба разметала их по разным городам и весям. Уехал и Виталий Борисович. Но ему удалось переехать в Армавир не одному, а с группой своих учеников. Именно там с блеском продолжила работу его Школа. И опять студентов пединститута увлекали его лекции, а он привлекал их к изучению богатой истории Краснодарского края. И вот уже новые ученики стали основой кафедры "Регионоведения и специальных исторических дисциплин", созданной Виталием Борисовичем.

Думаю, что большинство изданных под его руководством работ по истории Краснодарского края и Северного Кавказа находятся и в моей домашней библиотеке, за что не устаю благодарить Виталия Борисовича. Посвященные истории края, они свидетельствуют о расцвете Школы. Многие бывшие студенты стали кандидатами наук, а С.Дударев – доктором наук и профессором. Защищена докторская диссертация Н.Великой, а на подходе – С.Голованова.

Просматривая материалы присыпаемых мне изданий, я не перестаю удивляться умению Виталия Борисовича привлекать к написанию статей, выступлению на конференциях не только старшекурсников, но и первокурсников.

Школа В.Б.Виноградова уникальная по тематическому разнообразию проводимых конференций, а в последние 2 года (наверное она единственная) даже имеет свою ежемесячную студенческую газету "Акинак" (начало ей было положено еще в Грозном).

Хочется отметить, что Виталий Борисович продолжает поддерживать связь со своими первыми учениками. Так, в 1999 г. им была опубликована со-

вместе с В.А.Петренко работа "Ханкальские древности – источники по истории и культуре местных племен 1 тыс. до н.э – I тыс. н.э.", а в 2000 г, в сборнике "Из истории, и культуры линейного казачества Северного Кавказа" появляется статья "О библиографическом справочнике "Казаки Северного Кавказа в дореволюционной Российской литературе", одним из авторов которой был Б.М.Хашегульгов.

В завершении мне хочется пожелать Школе и ее основателю дальнейшего расцвета и пожалеть о том, что в мои молодые годы на моем пути не встретился такой Учитель, как Виталий Борисович Виноградов.

Ю.В. Приймак (2002 г.)

ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО

Как у большинства студентов моего набора знакомство с В.Б.Виноградовым произошло в первых числах сентября 1992 года в аудитории № 10, куда уверенно вошел пожилой профессор с задорным и даже озорным блеском в глазах. Лично я сразу насторожился, ведь профессор должен был начать читать лекции по такой сложной науке как археология, и выглядеть, как мне казалось, должен был очень официально и напыщенно, а тут перед всеми первокурсниками предстал полный жизнерадостной энергии и преисполненный лиризмом человек с доброй и располагающей улыбкой, Лекция прошла так интересно, что от моей обеспокоенности по поводу "серьезности" профессора-археолога не осталось и следа.

После нескольких недель занятий нас отправили на последнюю в истории АГПИ сельхозпрактику в Кировский винсовхоз убирать виноград, оторвав от возможности слушать лекции по археологии на целых полтора месяца...

По возвращении на учебу я с интересом ожидал встречи с необычным профессором, но то, что эта встреча станет важной вехой в моей жизни я даже не подозревал. На первом семинарском занятии Виталий Борисович беседовал с нами о загадках и тайнах археологии, о проблемах современной исторической науки, об актуальных задачах отечественного кавказоведения и о том, как иногда приходилось отстаивать свою точку зрения не только в ученых дискуссиях, но и опасных спорах с антироссийски настроенными националистами в Чечне... И в этот момент я вспомнил, что готовясь к поступлению на истфак, прочел на страницах одного из номеров журнала "Вопросы истории" за 1991 год статью некоего Х.М.Ибрагимбейли, который яростно пытался "развенчать" воззрения профессора В.Б. Виноградова и его учеников относи-

тельно добровольности и правомочности вхождения Чечни и Кавказа вообще в состав России. Статья вызвала у меня, тогда еще 16-летнею подростка, всегда интересовавшегося историей и политикой, чувство возмущения и досады. Мне было непонятно, как один из центральных печатных органов АН СССР мог поместить на своих страницах злобную, пропитанную националистической истерией статью человека, не только осквернявшего идею многовекового единства народов нашей страны, но и пытавшегося в оскорбительном тоне высмеять взгляды людей, отстаивавших эту точку зрения.

Когда же на семинаре я подробно изложил суть этой статьи, а особенно то, что я думаю о ее содержании, в глазах Виталия Борисовича промелькнуло приятное удивление от только что изложенного провинциальным мальчишкой, в то время как мне было лестно, что и профессор знаком со столь возмутительной публикацией.

Именно в этот момент я осознал, что грозненский историк В.Б.Виноградов, критикуемый в статье, и сидящий напротив меня профессор Виталий Борисович Виноградов – это одно и то же лицо. Сомнений быть не могло, ведь и грозненское прошлое, и энциклопедизм знаний, далеко выходящий за рамки археологии, и знание статьи все говорило в пользу моей догадки. Этот семинар стал для меня счастливым, ведь именно после него, еще до начала первой зимней сессии я удостоился чести быть приглашенным в историко-краеведческий кружок Виталия Борисовича Виноградова, в котором обрел преданных друзей, мудрых наставников и получил путевку в большую науку.

В.Н. Ратушняк (2002 г.)

ШКОЛЕ В.Б.ВИНОГРАДОВА – ПРОЦВЕТАНИЯ И УСПЕХОВ!

Развитие науки невозможно без ее интеллектуальных носителей-ученых.

Особенно важно и плодотворно, когда последние в решении общих исследовательских задач объединяются в научное содружество. Если же это содружество соединено не только научным, но и духовным родством, во главе которого стоит лидер-интегратор идей и сообщества, то мы имеем то, что называется Научной Школой. Вот такой и является Кавказоведческая школа В.Б.Виноградова. Она зародилась треть века назад в г.Грозном, но стала интенсивно оформляться в 1980-е годы, когда была создана первая на Кавказе регионоведческая кафедра, возглавляемая профессором В.Б.Виноградовым. Уже тогда она стала своеобразным эпицентром изучения Северного Кавказа,

особенно его Северо-Восточной части – самой, пожалуй многоэтнической и сложной для изучения. Однако развал СССР и националистический угар, который захлестнул Чечню, вынудил питомцев "гнезда Виноградова" вместе со своим учителем покинуть Грозный и осесть в Армавире.

Несмотря на морально-психологический стресс, Школа и её руководитель проявили завидную жизнестойкость и на новом месте активно заявили о себе. Краснодар сразу же почувствовал интеллектуальные тектонические сигналы, которые пошли из Армавира и откликнулся на них. С этого времени многие научные конференции, включая и студенческие, стали местом обычного общения армавирцев и краснодарцев. Сам В.Б.Виноградов стал одним из активных членов Диссертационного совета Кубанского университета, неоднократно выступал как оппонент и рецензент диссертационных исследований, всегда и безотлагательно откликался на просьбы кубанских историков своим авторитетным именем поддерживать выходившие монографии и научные издания в периодической печати.

В Школе В.Б. Виноградова уже свои доктора наук и в то же время не мало талантливой молодежи – свидетельство преемственности поколений и будущего долголетия Кавказоведческой школы, чего я ей от души желаю.

Ю.Г. Смертин (2002 г.)

ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА! *(раздумья после прочтения номеров газеты "Акинак")*

*Вырыл яму в мицстой почве –
Получил себе часть неба.
Облака в пруду проходят,
И луна блестит пред домом
Ду Mu (пер. автора).*

Вскоре уезжаю на полугодовую командировку в Южную Корею, и стараюсь не оставить здесь невыполненных дел...

Я не принадлежу к Школе профессора В.Б.Виноградова, но отношусь к ней очень хорошо. Многих "школьяров" знаю лично – все они достойные и талантливые люди. Ну, а о лидере Школы много говорить не стоит. Об этом душевно щедром человеке, его замечательных качествах знают все, кто имеет хотя бы косвенное отношение к исторической науке.

Но Школу формируют не только личности. Должна быть общая атмосфера, дух, который наполняет жизнью научное сообщество свободно объе-

динившихся людей. Описать эту эфемерную субстанцию не представляется возможным, ее нужно чувствовать. И мне кажется, что я вспоминаю этот дух, эту животворную энергию. В китайской философии она носит название ДЭ, что переводится как "добродетель", "благодать", "дарование", "достоинство", "доблесть", "моральная сила".

В связи с этим некоторые аналогии. В Древнем Китае считалось, что император Поднебесной был наделен энергией ДЭ, которую он излучал во все стороны, "на десять тысяч земель". По цели, эта благостная сила должна была преобразовывать страны за границами Китая. Под влиянием императорской ДЭ сердца варваров "очищались", они ощущали беспокойство, начинали понимать, что живут как-то не так. Варвары отправлялись в дальнюю дорогу, преодолевали высокие горы и бурные реки, безжизненные пустыни и дремучие леса и прибывали ко дворцу Сына неба, чтобы засвидетельствовать свое уважение и приобщиться к культуре. Вот такая эта сила ДЭ.

Конечно, было бы натяжкой сравнивать Виталия Борисовича с китайским императором, но ДЭ он, несомненно, излучает, и трансформация в "варварах" налицо. Это же относится к коллегам из ближнего круга Патриарха, которые сами уже являются носителями ДЭ и материализуют ее на страницах газеты "Акинак", в частности.

Несмотря на несколько воинственное название, газета эта очень добрая и теплая. Ее авторы хотят поделиться с миром своими успехами, радостями, раздумьями. От их статей веет романтикой, которой так не хватает в сегодняшней жизни. Они полны гордости за свой Институт, факультет, кафедры, за своих коллег, за свою Школу.

Не побоюсь сказать, что деятельность Школы профессора Виноградова делает Армавир крупным научным и образовательным центром Юга России. Будем надеяться, что это только начало процесса. "Пусть расцветают 10000 цветов, пусть соперничают 100 школ"...

Л.Р. Хут (2002 г.)

"СЕРЕБРЯНЫЙ" ЮБИЛЕЙ

(Посвящается Учителю – Виталию Борисовичу Виноградову)

Мы совсем не глотали дорожную пыль,
И не пела над ухом у нас тетива.
Нам постелью с тобой не служил ковыль,
Для ночлега не требовались дрова.

Нас с тобой не трясила лихорадка в седле,
Не гремела над нами раскатом гроза.
Мы руин не дарили сожженней земле,
Никому не выкалывали глаза.

Кровь, как пот, мы с тобой не стирали со лба
И не гнали врага из насиженных сот...
Слышишь, друг, как поет боевая труба?! -
То кочевников вождь бородатый ведет!

Ровно четверть века назад (так и хочется ввернуть про прошлое столетие, а еще круче – тысячелетие), весной 1977 года, в мою жизнь и жизнь моих сокурсников-студентов истфака Кубанского госуниверситета вошел человек, образ которого впоследствии стал ассоциироваться для нас с образом Учителя, к которому в идеале должен стремиться каждый, решивший посвятить себя многотрудной профессии педагога.

Стихи, ставшие эпиграфом данного эссе, равно как и парафраз известных цветаевских строк, начинавшийся словами "нам нравится, что Вы такой...", мы, студенты 3 курса, слушавшие спецкурс "Кочевники Восточной Европы в событиях зарубежной истории (I тыс. до н.э. - I тыс. н.э.)", посвятили Ему – Учителю. Нам нравилось в этом жизнерадостном бородаче все: оптимизм, открытость общению, широкий кругозор и, конечно, эти незабываемые "экскурсы" в классику отечественной поэзии, великолепное знание которой "бородач" мог донести до аудитории так, как очень немногие дипломированные литераторы.

Помню, как после очередной лекции по кочевническим древностям, густо умащенной "экскурсами" в творчество Марины Цветаевой, мы, "пирожки с начинкой" (так Он нас любовно называл), и Он – Учитель – веселой гурьбой ехали в общественном транспорте и распевали какую-то, немножко хулиганскую, студенческую песенку. Запевал, конечно, Он. Интересно было наблюдать, как наши случайные попутчики из недоверчиво-недоброжелательных становились улыбчивыми и открытыми, одобрительно кивая в такт нашему пению или даже пытаясь подпевать.

Потом, после окончания университета, в своей аспирантской и преподавательской жизни, я слушала очень многих коллег – преподавателей самых разных вузов, в том числе двух наших российских столиц. Многому я научилась, многое постигла, о многом стала размышлять. Было много лекторов, хороших и разных. Но Он был один. Именно Его манера преподавания истории

оказалась мне наиболее близка. Это – вживание, вчувствование в историю, очень личностное отношение к рассматриваемым сюжетам.

Он одинаково впечатляюще смотрелся с разных кафедр – и истфака КубГУ, и истфака главного вуза страны – МГУ. Запомнилась оброненная Им на лекции для студентов-этнографов 4 курса Московского университета (1984 год) фраза: "Никогда не следует быть экстремистом в науке. Для четкого понимания существа вопроса необходимо довести его даже до абсурда, но выдавать не эмоций, а мысли". Я к тому времени была уже аспиранткой кафедры новой и новейшей истории КубГУ, часто выезжала в Москву, собирая материал по теме диссертационной работы. Очень была рада новой встрече с Учителем. Тогда мы много говорили о том, к чему могут привести политические процессы в национальных республиках Северного Кавказа. Он размышлял вслух: "Если на Кавказе, не дай Бог, что-нибудь начнется, не окажемся ли мы по разные стороны баррикад?"

Так случилось, что с 1977 года Он (сам того не подозревая) вел меня по дороге моей жизни, которая, как я твердо знала со студенческой скамьи, будет связана с преподаванием истории. Наша переписка, завязавшаяся со времен чтения Им в стенах КубГУ спецкурса в качестве приглашенного профессора, несколько раз прерывалась. Мы терялись в бесконечной череде больших и маленьких событий, происходивших в жизни нашей страны и наших собственных жизнях. События, в основном, были безрадостные и даже трагические. Последний раз мы "потерялись" более чем на 10 лет.

Но все эти годы, посвятив себя служению истории в самом высоком смысле этого слова, я страстно хотела быть похожей на Учителя. С 1979 года моя жизнь связана с Адыгейским госуниверситетом. На моих глазах создавался наш исторический факультет, родная кафедра всеобщей истории. Я не достигла больших высот в науке, хоть в какой-то мере сравнимых с высотами Учителя, но целенаправленно шла к тому, чтобы стать хорошим преподавателем, популяризатором и Пропагандистом исторического знания. Я старалась, чтобы мои лекции были яркими, образными, "живыми", чтобы теперь уже мои "пирожки с начинкой" могли пережить вместе со мной незабываемые мгновения погружения в вечно манящий своей недосказанностью мир Большой Истории.

Я пестовала своих учеников, как пестовал своих "кровинушек" – от студента-первокурсника до уважаемого ученого – Учитель. Говорят, Марк Блок любил повторять: "Нет ничего худшего для педагога, чем учить словам, а не делам". Думаю, суждение знаменитого французского историка вполне отражает и жизненное кредо Учителя.

Я никогда не принадлежала к Кавказоведческой Школе Учителя. Моим научным наставником был известный кубанский болгарист, профессор Д.Г.Песчаный, под руководством которого я защитила кандидатскую диссертацию по истории молодежного движения в Болгарии. Кавказские сюжеты в моем научном творчестве промелькнули лишь единожды: вместе с дипломницей (теперь уже кандидатом наук) мы окунулись в перипетии трагической судьбы адыгских махаджиров на Балканах в XIX веке. Я не всегда солидаризировалась и солидаризируюсь с теми подходами к событиям кавказской истории, которые разрабатываются в рамках Школы. Но, безусловно, привлекательным и ценностно значимым для меня является стремление и самого Учителя, и его учеников находить в русско-кавказских отношениях в течение столетий нашей совместной истории то, что сближало, а не разъединяло наши народы, так уставшие в последние полтора десятилетия от постоянно декларируемой на разных уровнях "самости".

И последнее. В свое время меня поразило одно очень глубокое суждение Ф.Ницше. "Нужно носить в себе еще хаос, – писал один из самых парадоксальных мыслителей XIX столетия, – чтобы быть в состоянии родить танцовщую звезду". Танцовщица звезда в моем представлении – это космическая высота. В творчестве, в науке, в жизни. Танцовщица звезда – это супер, и это дано немногим. Это знак. Знак избранности. Учитель – Мастер по творению "танцовщих звезд".

Спасибо за всё, и долгих Вам лет, Учитель!

А.А. Цыбульникова (2002 год)

ШАГ ЗА ШАГОМ

Мое знакомство с Шефом произошло в 10 классе армавирской гимназии № 1, куда он пришел вести факультатив по регионоведению. В тот период мой еще нетвердый интерес к истории был напрочь отбит апатичной манерой ведения уроков нашей новой учительницы. И тут Шеф... Кто хоть раз бывал на его лекциях, поймет, с какими широко открытыми глазами я впитывала каждое слово, какой увлекательной стала для меня наука. Изредка занятия проводили его студенты (например, Люся Чернова – ныне преподаватель кафедры всеобщей истории Людмила Николаевна), которые мне, школьнице, казались тогда такими взрослыми и серьезными. А ведь после поступления на истфак АГПИ, я, по настоянию Виталия Борисовича, неоднократно, буквально с 1 курса, сама выступала перед школьниками и студентами (а позже и

учителями) и совсем не чувствовала себя "взрослой". И когда у меня будут свои воспитанники, я их также буду с первых научных шагов приучать к публичным выступлениям. Ведь это хорошая школа жизни: воспитывается уверенность в себе, ставится речь, оттачиваются научные позиции...

Так уж вышло, что к окончанию школы я осталась самым верным и единственным кружковцем Шефа (все-таки оба выпускных класса имели явную физико-математическую направленность). А потому выбор научной темы начался для меня буквально с первых недель учебы. Четкого интереса к какой-то проблеме у меня не было (в истории родного региона мне нравилось всё от древней истории до начала XX века), что и вызвало определенные затруднения. И опять подкинул идею Шеф: я составила генеалогическое древо своей семьи. И с удивлением обнаружила, что по обеим линиям (отцовской и материнской) у меня в роду многие женщины были потомственными кубанскими казачками. Не правда ли, готовая тема для научного исследования? Так мы её и сформулировали: "Положение женщины-казачки на Кубани в дореволюционный период".

С каким трудом мне поначалу давались книги по теме (сказывалось отсутствие привычки к серьезной литературе)! Но, постепенно разбираясь, при сматриваясь, удивлялась и увлекалась всё больше и больше. Каким открытием для меня стали факты отчаянного героизма казачек в баталиях так называемой Кавказской войны! Каким уважением я прониклась к той хозяйственной и моральной ноше, которую они несли на своих плечах!

Не без помощи Шефа вышли уже на 1 курсе мои первые публикации (число которых сейчас перевалило за третий десяток). Тогда же начала выступать и на конференциях: сначала в Армавире, а потом и в Краснодаре, и в Славянске-на-Кубани. Помню, как волновалась и запиналась во время первого доклада, как растерялась от самого простого вопроса и долго потом переживала, что вовремя не смогла сориентироваться. Но все приходит с опытом, и сейчас для меня выступления на конференциях – это удовольствие. Удовольствие от того, что ты можешь поделиться своими маленькими открытиями с понимающими тебя людьми, что во время дискуссии тебя могут натолкнуть на новую, еще до конца не осознанную тобою мысль, да и просто от того, что узнаешь много нового, возможно до этого нигде не опубликованного. Так постепенно я набирала материал, на основе которого написала все необходимые курсовые работы (по истории, культуре, педагогике). И когда вышла к диплому, то оказалось, что он у меня практически готов. Оставалось лишь скомпоновать курсовые проекты в единое целое и сделать генеральные выво-

ды. Потому-то у меня и осталось твердое убеждение (над которым так иронизирует Шеф), что даже "красный" диплом – это просто!

Вопрос о поступлении в аспирантуру не вызвал у меня никаких сомнений – вся необходимая база для этого была: и тема исследования, и публикации, а также желание преподавать в вузе и заниматься научной деятельностью. Так я и стала аспирантом-этнологом, за что очень благодарна Виталию Борисовичу и его Школе, членом которой я себя считаю.

Что же такое для меня кавказоведческая Школа В.Б.Виноградова? В первую очередь это общность характера и целей всех ее исследований. Это их твердая научность и актуальность. И это чувство "локтя" во всем: от помощи в поиске литературы и фактических данных, до такой необходимой исследователю объективной критики его достижений. Я знаю, что далеко не каждый даже маститый ученый может похвастаться такой дружной командой, как наша. И я горжусь этим!

С.Д. Шаова, М.В. Баисова (2002 г.)

ШКОЛА ДРУЖБЫ НАРОДОВ

Совсем недавно Р.Х.Керайтов и С.И.Алиева рассмотрели ход изучения истории народов Северного Кавказа в коллективе научно-педагогической Школы В.Б.Виноградова, сделав вывод, что вся его деятельность "служит просвещению самых различных слоев населения, воспитанию и возрождению патриотизма и дружбы народов на пост-пространстве СССР" (Историческое регионоведение Северного Кавказа – вузу и школе. Ч. I. – Армавир, 1999. – С.35). Сам наш Наставник гордится тем, что его научная продукция публиковалась на 13 языках народов Советского Союза, не считая английского, венгерского, немецкого, польского, японского. А мы, представители двух, как принято говорить, коренных народов Кавказа, непосредственно участвующие в повседневной жизни Школы, решили обратить внимание на ее интернациональный состав и дух: с первых шагов и до сего дня.

Тому есть много свидетельств, из которых самым очевидным является следующее, только в числе питомцев "Виноградовского гнезда", получивших, начиная с 1970 года, ученыe степени и звания, кроме русских исследователей (их более половины) есть чеченцы (С.Ц.Умаров, Т.С.Магомадова, Х.М.Мамаев, Б.Б.-А.Абдулвахабова, К.З.Махмудова), украинцы (В.А.Петренко, С.В.Махортых, Т.Н.Нераденко), осетин (М.Х.Джиоев), ингуш (Д.Ю.Чахкиев), кабардинка (Л.М.Хакурова), армянин (Г.О.Аствацатуров),

азербайджанка (М.И.Алиева), ногайка (З.З.Зинеева)... Нет никаких сомнений, что этот выразительный список будет расти и впредь!

Так же, как и "этнический реестр" тех специалистов по археологии, этнографии, истории Кавказа, которые, раз воспользовавшись обращением к Школе за помощью и консультациями, длительно сохраняют взаимополезные деловые и личные контакты (среди них, рядом с русскими и украинцами, абазины, адигейцы, азербайджанцы, армяне, балкарцы, грузины, представители ряда дагестанских народов, ингуши, карачаевцы, молдаване, ногайцы, осетины, черкесы, чеченцы и др.).

Притом, в исключительно широком кавказоведческом проблемно-хронологическом диапазоне научных интересов Школы преобладает тематика, так или иначе (а часто непосредственно и плотно!) связанная со сферой полизначного, многонационального процесса истории Юга России, прямого соприкосновения, продуктивного сотрудничества и перспективного взаимодействия практических всех этно-социо-культурных субъектов дореволюционного прошлого Кавказа, как уникального компонента общероссийской панорамы.

Некоторые итоги этой работы в армавирский период жизнедеятельности уже подведены (см., например: Алиева С.И., Шаленая О.В. Изучение этнических групп Кубани в историко-регионоведческой лаборатории в г. Армавире // Из практики кавказоведческих изысканий. – Армавир; Грозный, 1996). Другие назревают с общим деятельным участием всегда интернационального нашего сообщества и его окружения, в которых "дети разных народов", чувствуют себя уверенно и комфортно, по-братьски, как в одной семье.

Знаем, что многие участники "Круглого стола" поддержат нас, присоединятся к нам!

В.Г. Шаульская (2004 г.)

ОХОТА НА ВЕДЬМ

Не надо слишком хорошо знать историю, чтобы вспомнить, как из века в век «охотятся на ведьм» или всевозможными способами борются с инакомыслящими. Практически повсеместно в обыденной жизни и во всех государственных структурах нашей необъятной Родины никто не прислушивается к людям, которые знают больше и видят дальше других. Пусть так думаю только я, а в действительности все иначе, что ж, я всего лишь домохозяйка и не

собираюсь ни с кем вступать ни в какие дискуссии. Но не сказать ничего об этом человеке я просто не могу.

Мне посчастливилось знать его, учиться у него уму-разуму, работать в его археологических экспедициях и отрядах, это мой Учитель. Сейчас о нем и его уникальной для наших российских провинций школе написана масса статей, книг и восхищенных отзывов. Но некто, кому не нравятся его научные концепции, общественно-политические взгляды, «слишком умные», «строптивые» и «спесивые» ученики, до сих пор не унимается, желая ему зла, хотя давно изгнали из Чечни, и сами, без строгих оппонентов пишут ту историю, которую считают нужной. Сейчас он совсем седой и с трудом усмиряет свои болезни. Его последователи и единомышленники, живущие от Европы до Китая, помимо ученых степеней, имеют обширные связи и перспективы своей деятельности.

Еще не расставлены все точки над «и» в «войнахской» военной компании. А ведь ОН предупреждал о последствиях бездумного обращения с листами истории, всю свою деятельность с начала 80-х годов направляя на исследование именно положительного влияния русско-северокавказских контактов для сближения народов на современном этапе их развития, никогда не замалчивая кавказских событий прошедших столетий. Но кем-то, где-то и когда-то были даны определенные установки по отношению к определенным людям, что выполнялось с последовательным остервенением. Его вынудили уехать, несмотря на обращения учеников в высшие государственные инстанции с изложением ситуации, складывающейся в Чечне. Многих, а затем и всех жителей Грозного, в том числе сотен живых и погибших или ставших калеками российских солдат и офицеров коснулся этот «чисто местный вопрос», как оценили в 1990 году сложившуюся в городе ситуацию в ЦК КПСС.

Но, как ни странно, иначе, как счастьем для этого человека, можно назвать его переезд вместе с наиболее талантливыми учениками из Грозного в Армавир Краснодарского края, где он продолжил начатое в республике дело. Можно представить историю Северного Кавказа без исследований Кавказоведческой школы Виталия Борисовича Виноградова (как ни смешно, некоторые еще умудряются так делать), но это будет всего лишь учебник с вымытанными страницами, а это мы уже проходили. И пусть мое мнение никого не волнует, а эту повесть назовут заказной курсовой работой, я все же хочу сказать и говорю всем, кто знает и не знает профессора Виноградова, что это совершенно необыкновенный человек, зубр от истории, бесконечно верный друг любому человеку, который обращался к нему по научному; государственному или ничего не значащему вопросу. Это «новый» человек, из той на-

родной общности, которой так и не придумали названия, абсолютный гуманист и все такой же интернационалист, никогда не смотревший на человека, как на «лицо» какой-либо национальности, мудрый, гордый, честный, ни на кого не похожий, единственный и незаменимый Он не осчастливили своих недоброжелателей крахом своей научно-творческой деятельности или желаемой ему смертью. Они не дождались. Он по-прежнему молодой и призывает в свои ряды все новых и новых студентов – любителей исторических исследований.

*«Науки цель всего одна:
Постигнуть истину. Она
Симпатий никаких не знает.
Нет снисхожденья никому,
Нет привилегий, потому
Широко двери открывает
Труду, таланту и уму».*

(О. Константинова, московская поэтесса)

Он никогда не отдыхал за границей, не разбогател и все так же летом хочет в горный Джейрах. Не высокие награды и звания, а воздух и волшебная аура исторического Джейрахского ущелья доставляли ему минуты счастья. Он брал туда с собой студентов на археологические разведки, и я была счастлива слушать его импровизированные лекции, стихи, умозаключения во время джейрахских каникул вместе с ним и его семьей. Неизведанные силы этого загадочного места кодировали всех побывавших там на жизненный успех, как святые места где-либо в заоблачных монастырях или намоленных мечетях. Этот человек не изменил ни себе, ни своим ученикам, ни Чечено-Ингушетии в те далекие счастливые, а затем жестокие годы, и остался преданным и верным сыном честной науки и любимого края.

*Н.Н. Великая, С.А. Голованова,
С.Л. Дударев, Е.И. Нароэнский,
С.В. Назаров, С.Н. Ктиторов (2003 г.)*

В.Б. ВИНОГРАДОВУ – 65!

5 апреля 2003 г. исполнилось 65 лет основателю кафедры всеобщей истории АГПИ, доктору исторических наук, профессору, нынешнему зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин АГПИ, Заслуженному деятелю науки РСФСР, Кубани и Чечено-Ингушской АССР, ака-

демику-руководителю научной Школы Международной Академии наук, ака-
демику Международной Академии информатизации Виталию Борисовичу
Виноградову.

В.Б. Виноградов вошел в кавказоведческую науку как глубоко ориги-
нальная, самобытная, ни на кого не похожая фигура. Кандидатская (1964) и
докторская (1973) диссертации, составившие новое слово в археологии, были
посвящены сарматской и скифской проблематике. А затем происходит то, что
до сих пор не понятно многим коллегам. Виталий Борисович, не порывая с
археологией и продолжая руководить работами сначала организованной им
Предгорно-плоскостной экспедиции Чечено-Ингушского госуниверситета, а
затем и археологической лаборатории АГПИ, с каждым годом все глубже
уходит в другие отрасли исторической науки. В сферу его внимания все шире
входят проблемы этнографии и фольклора горских народов, генезиса кавказ-
ского горского феодализма, нумизматики... Но поистине судьбоносной стано-
вится тема русско-северокавказских культурных и политических связей, тема
вхождения народов Северного Кавказа в состав России. С ними связан один
из самых громких триумфов ученого (празднование 200-летия добровольного
вхождения Чечено-Ингушетии в состав России, в обосновании которого он
сыграл видную роль) и, также точно, одна из самых тяжелых и горьких стра-
нищ его биографии – поражение идеи "добровольности" в условиях наступле-
ния "эпохи суверенизации", а затем и развала великой страны – Советского Союза под напором разрушительной волны "перестройки" и торжества "на-
циональной идеи", приведших к кровопролитным конфликтам конца 1980-х -
начала 1990-х гг.

Но дело "добровольности" не пропало. Вот уже 10 лет В.Б. Виноградов
вместе с учениками и единомышленниками развивает плодотворную концеп-
цию "российской". И в этом воплощение его кредо как гражданина и пат-
риота-государственника.

Ум ученого ищет все новые грани поиска. Виталий Борисович исследует
историю линейного казачества Кубани, исторические реалии этого региона в
произведениях А.С. Пушкина, обращается к отражению кубанской и северо-
кавказской истории в произведениях художественной культуры XVIII и XIX
вв. Необходимость открытия кафедры всеобщей истории привела исследова-
теля к углубленным занятиям "всемирной" проблематикой. И результаты не
заставили себя долго ждать. Творческое содружество с учениками приводит к
рождению новой периодизации всемирной истории, основанной на принци-
пах итеративности и событийности. И она не остается "доморощенным" про-
винциальным опытом, а попадает на страницы академического журнала "Вос-

ток". К слову сказать, В.Б. Виноградов уже с первых шагов в науке заявил о себе как ученый большого, "неместного", масштаба, о чем говорит известность его трудов в отечественной историографии, а также публикации в нескольких зарубежных странах (Польша, Япония, Англия, Венгрия, Германия). Но "всемирность" вовсе не самоцель для специалиста. Она постоянно сплетена с историей края, которому отдана вся жизнь – Северного Кавказа, а теперь и Кубани. И один из ярких примеров этого – изыскания в области кубанско-эфиопских связей. Всемирный контекст региональной истории – еще одно направление поисков Виталия Борисовича и возглавляемого им коллектива.

О созданной им Школе сказано немало. Это едва ли не самый главный жизненный труд профессора, академика В.Б. Виноградова. Только с его неумением и темпераментом, незаурядным даром педагога можно было создать отнюдь не в "столицах" коллектив, в котором воспитано около 30 кандидатов и докторов наук. И в этом отношении он был не как все. Еще в 1975 г. один из столичных коллег, видный ученый, саркастически спросил В.Б. Виноградова (тогда уже доктора и профессора!): "Не рано ли ты создаешь школу?..." Жизнь сама ответила на этот вопрос.

Не такой как все Учитель и в отношениях с учениками – простой, открытый, всегда доступный для общения. А еще – человек, наделенный большим чувством юмора и любящий эпатировать окружающих экстравагантным поведением (если встречается с группой студентов из археологорегионоведческого кружка – всех надо обязательно перецеловать! а после заседания серьезного ученого совета спеть в кругу друзей игривую песню или рассказать соленый анекдот; недаром один из учеников как-то заметил: "Хулиганистый у нас Шеф!") и, как правило, не придающий никакого значения внешним профессорско-академическим аксессуарам.

В последние годы Учитель все чаще стал беспокоить своим здоровьем. Но мы верим в его долголетие и творческую активность. Ведь последнее Слово им еще далеко не сказано.

Ю.А. Стецуря (2003 г.)

БОЛЬШОЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ

На каких бы научных конференциях, симпозиумах, конгрессах в Сибири, на Урале, в Москве или на юге России, я бы ни был, коллеги всегда передают приветы, книги В.Б. Виноградову. Только в последние времена передавали приветы члены-корреспонденты Российской академии наук, ведущие ученые

страны С.А. Арутюнов – заведующий сектором Института этнологии и антропологии РАН, Ю.А. Жданов – председатель Северокавказского научного центра, А.Н. Сахаров – директор Института Российской истории РАН. Г.Е. Трапезников – доктор исторических наук, Президент Международной Академии духовного единства народов мира, Л.И. Футорянский – доктор исторических наук, профессор Оренбургского государственного университета, директор научно-исследовательского центра и др. Этот список можно продолжать... Внимание коллег к интеллектуальному творчеству В.Б. Виноградова у меня вызывает чувство гордости за то, что в АГПУ работает ученый, которого знают и уважают не только в нашей стране, но в ближнем и дальнем зарубежье. Об этом свидетельствуют многочисленные публикации в Венгрии, Великобритании, Германии, Польше, Японии. Рецензии на книги ученого печатались в Берлине, Варшаве, Риме.

Работы Виталия Борисовича опубликованы на 15 языках народов бывшего Советского Союза.

Научно-творческая активность В.Б. Виноградова восхищает. Из-под пера исследователя вышло более 1000 научных, научно-популярных, научно-методических работ широкого тематического спектра. Среди них десятки монографий и брошюр. Диапазон научных исследований ученого обширен. Начав с археологических исследований проблемы сарматов на Северном Кавказе, еще в студенческие годы, Виталий Борисович в 1963 г., через два года после окончания МГУ, издал монографию "Сарматы Северо-Восточного Кавказа", которую представил к защите в качестве кандидатской диссертации в Ученый совет Московского университета. Научная смелость двадцатипятилетнего молодого человека, который без аспирантуры и соискательства, без официально утвержденного научного руководителя вышел на защиту с книгой, а не диссертацией, имела неоднозначную реакцию у членов диссертационного совета. Однако защита прошла успешно.

Молодой ученый в г. Грозном, куда он вернулся после окончания МГУ, возглавил вновь созданный сектор археологии и этнографии Чечено-Ингушского НИИ истории, языка и литературы. В конце 60-х и начале 70-х гг. В.Б. Виноградов увлекается средневековой историей, этнографией, фольклором народов Северного Кавказа, опубликовав в Москве и Талине монографию "Тайны минувших времен", а в г. Грозном несколько книг: "Через хребты веков", "Время, горы, люди" и др.

Топонимия и нумизматика – эти два интереснейших направления исследований В.Б. Виноградова – получили отражение в ряде статей и монографий:

"Судьбы древних монет". – Грозный, 1982; "Старинные монеты – свидетели прошлого". – Нальчик, 1990; "Топонимия Средней Кубани". – Армавир, 1993.

Много сделал и делает Виталий Борисович в разработке историко-литературной тематики. Его работа "Пушкинская Кубань (историко-литературоведческие этюды)" написана с любовью и знанием творчества поэта. Книга помогает читателю еще лучше понять значение А.С. Пушкина для человечества и через творчество поэта полюбить Россию, русский народ и народы Кавказа. Уже в новом 2003 г. вышла из печати интереснейшая книга, посвященная светлой памяти родителей: "Россия и Северный Кавказ: история в зеркале художественной литературы (сборник статей)". Из литературы, констатирует профессор, "вытекала многовековая тенденция к равноправному историческому партнерству под эгидой и в составе единой России, как великой евразийской державы, обеспечивавшей всевозможными средствами интегрирующую роль в прогрессивном и глубоко мотивированном процессе "собирания" народов и земель".

Интеллектуальному творчеству В.Б. Виноградова свойствен академизм – это прежде всего сохранение научных традиций, постоянный творческий поиск, требовательность к себе и к своим ученикам, коллегам.

Виталию Борисовичу повезло в жизни с учителями. Учитель не тот, кто учит, а тот, у кого ты сам учишься. Студентом он встретился с ведущим кавказоведом советского периода, удостоенным впоследствии за свои труды Ленинской премии профессором Е.И. Крупновым. Эта встреча оказалась знаковой... Пройдя археологическую школу исторического факультета МГУ, В.Б. Виноградов сохранил и приумножил её традиции и особенности. Вот уже много лет в лучших университетских традициях профессор Виноградов осуществляет руководство аспирантско-преподавательским семинаром, знакомя научную общественность и студентов с актуальным проблемами исторической науки, над которыми работает его Кавказоведческая Школа. 28 учеников Виталия Борисовича защитили кандидатские и докторские диссертации в Москве, Киеве, Тбилиси, Ростове, Воронеже, Краснодаре, Ставрополе, Махачкале.

В традициях МГУ отбирать талантливых студентов и давать им путевку в большую науку. Виталий Борисович умеет искать и выявлять творческую молодежь. Достаточно сказать, что на молодом историческом факультете АГПУ работают бывшие студенты этого факультета, уже защитившие кандидатские диссертации, подготовленные под руководством профессора В.Б. Виноградова, – это С.Н. Ктиторов, Ю.В. Приймак, О.В. Шаленая (Ктиторова). Еще школьником заметил учёный и взял под свое научное крыло А.Л. Пелиха, который также в 2003 г. защитил кандидатскую диссертацию.

Учеников Виталий Борисович пестует от студенческой скамьи до докторской степени. Своим учителем считают Виталия Борисовича Виноградова заведующий кафедрой всеобщей истории, доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, член-корреспондент Международной Академии информатизации С.Л. Дударев, кандидат исторических наук, доцент кафедры РСИД, докторант АГПУ Е.И. Нарожный и др. На кафедре истории России работает доктор исторических наук, профессор Н.Н. Великая, защитившая докторскую диссертацию научным консультантом которой был профессор Виноградов.

Виталий Борисович находится в постоянном творческом поиске. В 1993 г. впервые в историографии была введена терминологическая условность – "РОССИЙСКОСТЬ". Она подразумевала всю полифонию политической, социально-экономической, духовной жизни многонациональной России. Именно на эти особенности формирования централизованного российского государства указывали многие выдающие дореволюционные историки: В.Н. Татищев, Н.М. Карамзин, С.М. Соловьев и многие другие. Главное, что отличает российское государство, – это многонациональность, веротерпимость, жертвенность русского народа в оказании помощи другим этносам. Проанализировав взгляды историков прошлого и много лет занимаясь изучением процессов взаимовлияния русского народа и народов Кавказа друг на друга, профессор В.Б. Виноградов предлагает новый концептуальный подход к осмыслению этих закономерностей. Ученый констатирует: "Прослеживается согласие в понимании российской как многовековой тенденции к равноправному историческому партнерству под эгидой России, как великой евразийской державы, обеспечивающей интегрирующую роль в социальной, культурной, политической и иной жизни внутри своей этносферы". Виталий Борисович очень четко определяет понятие "РОССИЙСКОСТИ". Мне думается, что эта концепция, предложенная профессором Виноградовым, очень актуальна и в ближайшее время будет принята не только в ученом мире, но и политиками. Так как в этой концепции заложены основы "НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ", о которой так много говорят, пишут, спорят. Концепция Российской является не только научной основой формирования мировоззрения, но и базой интеллектуального, научного понимания патриотизма.

Требовательность к себе профессор Виноградов воспитывает у своих учеников, в детях. Мне вспоминается обсуждение работы Бориса Витальевича, который подготовил серьезную кандидатскую диссертацию. Как отец Виталий Борисович мог, наверное, пойти на то, чтобы облегчить процедурные вопросы для сына, но как ученый он не пошел на это. Попросил коллег с дру-

гой кафедры прийти на обсуждение диссертации сына. Внимательно слушал сам все замечания и требовал этого от Бориса Витальевича, указывая ему на необходимость подумать, поразмышлять над проблемами, поднятыми в ходе обсуждения диссертации.

Я видел, как Виталий Борисович, добивается от аспиранта изложения четкой мысли, как он учит студентов, будущих ученых работать с написанным текстом, как требовательно он относится к представлению дипломных работ. Мне импонирует, что профессор В.Б. Виноградов вносит на факультет академизм, закладывая серьезные научные традиции.

С 1992 г. В.Б. Виноградов вместе с учениками вынужден был покинуть г. Грозный и более одиннадцати лет проработал в АГПУ. У Виталия Борисовича, вроде бы, есть все степени, звания, заслуженное признание научной общественности и, кажется, можно расслабиться, отдохнуть. Но это не для ученого Виноградова. Он активно работает, публикуя: "Страницы истории Средней Кубани" (Армавир, 1993), "Средняя Кубань: земляки и соседи (формирование традиционного состава населения)" (Армавир, 1995). Участвовал в подготовке издания: "Энциклопедический словарь по истории Кубани с древнейших времен до октября 1917 года" (Краснодар 1997). Под редакцией В.Б. Виноградова вышел пока первый и единственный номер журнала "Армавирский краевед", а была мечта издавать ежегодно такой журнал по актуальным проблемам истории и современности нашего города.

Поэт Б.Окуджава как-то заметил: "Когда бы не было надежд – на чёрта белый свет" и мы, преподаватели кафедры истории России, Всеобщей истории, студенты и аспиранты АГПУ, поздравляя Виталия Борисовича Виноградова с Днем рождения, желаем ему много надежд, постоянного научного творчества, талантливых учеников и, конечно, крепкого здоровья!

С.Л. Дударев (2007 г.)

**В.Б.ВИНОГРАДОВ И СУДЬБА КОНЦЕПЦИИ
ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ
ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В СОСТАВ РОССИИ
(рассуждения ученика и современника)**

В начале 1990-х гг., в судьбоносное и очень трудное для Отечества время, когда стало ясно, что под яростным напором разрушительных сил "перестройки", к несчастью, не удастся сохранить великую страну – Советский Союз - и ее завоевания, ушли в историю те научные разработки, которые были призваны укрепить основы нашего многонационального общества, при-

дать ей новое дыхание. Долгие 16 лет я ничего не писал по поводу одной из таких знаковых разработок – концепции "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России", в пропаганде которой принял посильное участие¹. Нужно было, чтобы прошло время, утихли эмоции и страсти, стали ясны последствия свершившегося. Кажется, ничего не вернуть, фигуранты научных баталий тех лет вроде бы давно забыты, как и то, о чем они писали... Ах нет! С течением времени дискуссии вокруг "добровольного вхождения" не только не утихли, но разгораются с новой силой. Ряд историков, в том числе национальных, в своих работах 1990-х – 2000-х гг. все более настойчиво пишут о несостоятельности концепции "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России", созданной во многом усилиями В.Б. Виноградова. Нашлись и академические московские авторы В.А. Тишков и В.А. Шнирельман, внесшие свою "весомую" лепту в попытки создания отрицательного научного имиджа В.Б. Виноградова и его разработок в области русско-вайнахских отношений в XVIII – середине XIX в. Эти ученые заговорили о негативной роли указанной концепции для развития событий в Чечне конца 1980-х – начала 1990-х гг.² Мутный вал подобных работ особенно вырос в последнее десятилетие. В чем же дело, почему так велико внимание к тому, что, по признанию самого В.Б. Виноградова, сделанному еще в 1989 г., казалось бы, "отвергнуто большинством историков" и является "областью историографии"?³ Для того, чтобы ответить на этот вопрос, давайте вернемся на тридцать (или немного больше) лет назад, и вспомним уже стершиеся у многих в памяти, но важные детали общественной обстановки и личных перипетий из

¹ См., например: Виноградов В.Б., Дударев С.Л. К вопросу о типологии и периодизации русско-вайнахских политических отношений //История и историки /Под ред. И.Д. Ковальченко. – М.: Наука, 1995. С.129-134. Это переиздание статьи, впервые вышедшей в 1990 г., о котором авторы узнали только в 2006 г. из книги В.А. Шнирельмана «Быть аланами: интеллектуалы и политика на Северном Кавказе в XX веке». – М.: Новое литературное обозрение, 2006. С.285.

² Между тем, в 1996 г. мы встречались с В.А. Шнирельманом на XIX «Крупновских чтениях», прошедших в Подмосковье, где этот ученый выступил с заявкой на арбитраж в сложных вопросах «этногенетического мифотворчества» (Шнирельман В.А. Чей род древнее, или в погоне за призраком. К дискуссии о происхождении народов Северного Кавказа // Актуальные проблемы археологии Северного Кавказа (XIX «Крупновские чтения»). Тезисы докладов. – М., 1996. С.162-164). В состоявшемся продолжительном разговоре я поделился с В.А. Шнирельманом многими обстоятельствами, сопровождавшими недавние пестроочечные и пост перестроечные процессы в Чечне, в том числе, касавшиеся В.Б. Виноградова и его коллектива. Но теперь ясно, чьи «аргументы» стали для Шнирельмана весомее...

³ Виноградов В.Б. История с «директивной историей» / «Грозненский рабочий». 1989. 29 ноября. См. также: Народно-освободительное движение горцев Дагестана и Чечни в 20-50 годах XIX в. – Махачкала, 1990. С.62-65 (перепечатка указанной газетной статьи).

жизни В.Б. Виноградова и его сподвижников в период, который теперь принято называть "застойным". Надеемся, что они помогут понять мотивацию действий этих людей и разносторонне оценить сделанное ими.

Первая половина – середина 1970-х гг. были нелегким временем для В.Б. Виноградова. В это время находившиеся у власти партийные верхи Чечено-Ингушской АССР во главе с первым секретарем местного Обкома КПСС С.С. Апряткиным негативно воспринимали археологию, как науку неактуальную, более того, науку, которая уводит советских людей в сторону от генеральных задач строительства коммунистического общества. Делалось это с подачи тогдашнего секретаря Обкома по идеологии Х.Х. Бокова, питавшего глубокую личную неприязнь к талантливому ученому. Дело дошло до того, что, когда В.Б. Виноградов попытался опубликовать в г. Грозном рукопись подготовленной им докторской диссертации по археологии Северного Кавказа, партийное начальство, которое в то время давало добро на издания (иначе они увидеть свет шансов не имели) запретило печатание монографии. И тогда, в марте 1972 г. В.Б. Виноградов обратился в Центральный Комитет КПСС. Там разобрались в этом вопросе, и приехавший в г. Грозный зав. сектором ЦК довел до партийного руководства республики решение Москвы о выпуске в свет книги В.Б. Виноградова. Но печатать оказалось не на чем. Вся бумага из государственного Чечено-Ингушского книжного издательства вдруг моментально исчезла. С огромным трудом удалось найти рулон желтой бумаги, которую использовали в советские времена в сети розничной торговли. Когда книга увидела свет, академик АН СССР В.Л.Янин, получив ее в подарок, и увидев качество бумаги, сказал: "А что, в этом есть свой шарм. Так издавали книги в первые годы Советской власти, во время гражданской войны".¹ Это была ничтожная месть партбоссов за свое поражение.

Однако на этом происки вокруг деятельности В.Б. Виноградова не закончились. В середине 1970-х гг. в республиканской молодежной газете "Комсомольское племя" выходила рубрика, посвященная результатам археологических исследований в Чечено-Ингушетии. В ней печатались и Виталий Борисович с учениками. Внезапно она была закрыта. Особенное возмущение тех, кто занялся ревизией материалов рубрики, вызвало название одной из статей (принадлежавшей автору этих строк) – "Черепки ведут рассказ". В самом деле, о чем таком ценном могли рассказать "черепки" советскому человеку?

¹ Виноградов В.Б. Центральный и Северо-Восточный Кавказ в скифское время. - Грозный, 1972.

Нужно сказать, что осенью 1975 г. в жизни Чечено-Ингушетии произошли перемены – к руководству пришел новый первый секретарь Обкома А.В. Власов, присланный из Центра. Первоначально это никак не сказалось на положении теснивших археологов. В.Б. Виноградов, в нараставшей удушливой атмосфере, вынужден был заняться поисками работы на стороне, обратившись в некоторые вузы Северного Кавказа и Центра. С его принятием на работу не возникало особых проблем. Но Виталий Борисович стремился найти трудоустройство и для 2-3 своих наиболее близких учеников – без этой подпитки со стороны выращенных им молодых специалистов он не мыслил своей деятельности на новом месте. С этим, однако, было нелегко...

Тем временем, наступил конец 1977 г. Придя к В.Б. Виноградову в один из декабрьских дней в его рабочий кабинет, тесно заставленный стеллажами с книгами и заваленный грудами бумаг, я застал шефа (как мы всегда называли своего руководителя) за чтением брошюры. Это был автореферат кандидатской диссертации Я.З. Ахмадова¹. Виталий Борисович процитировал мне ряд строк из этого автореферата, в том числе следующие: "В 1781 г. присяжные листы подписало одно из наиболее крупнейших обществ Чечено-Ингушетии – Качкалык; в том же году жители общества Герменчик заявили кизлярскому коменданту: "к вашей стороне... будем в непоколебимой преданности"², "Начался новый этап русско-чечено-ингушских отношений – этап непосредственного присоединения народов Чечено-Ингушетии к России"³, "К середине 80-х гг. XVIII в. сложились все предпосылки для непосредственного включения народов Чечено-Ингушетии в состав русского государства"⁴. Эти цитаты В.Б. Виноградов сопроводил знаковым, как потом оказалось, комментарием: "А ведь можно было бы отпраздновать юбилей".

"Ага!!!" - радостно воскликнут, потирая руки, рьяные "разоблачители" - наконец-то они признались, что уже тогда замыслили пресловутые юбилейные торжества 1982 г.!". Но сказанное несколькими строчками выше прямо указывает на то, что в момент произнесения фразы, оказавшейся едва ли не исторической, у В.Б. Виноградова еще не было ни малейших шансов на осуществление возникшей идеи юбилея, и уж конечно, извлечения из нее каких-то "выгод". Для чего же нужен был юбилей? Здесь уместно отметить, что, вопреки своей же собственной разоблачительной риторике, направленной в ад-

¹ Ахмадов Я.З. Взаимоотношения Чечено-Ингушетии с Россией в XVIII в./Автореф. дисс. канд. ист. наук. – Махачкала, 1977. Об этой работе Я.З. Ахмадов вскоре «забудет». Ничего не пишет о ней и В.А. Ширельман.

² Там же, с.14.

³ Там же, с.15.

⁴ Там же, с.15.

рес В.Б. Виноградова, В.А. Шнирельман отметил, что Виноградов "был¹ одним из немногих советских историков и археологов, кто рано понял политическую подоплеку исторических концепций и их роль в идеологической пропаганде и открыто заговорил об этом. По-видимому, он полагал, что акцент на мирных взаимоотношениях и боевом содружестве русских с местными народами Северного Кавказа в XVI-XVIII вв. поможет преодолеть межэтнические трения и забыть о былых расприях и обоюдных претензиях"². С помощью чего можно было внести этот "акцент" в советскую эпоху? Наиболее действенной формой, своего рода "локомотивом" для утверждения соответствующего подхода к истории было именно празднование юбилея, который утверждался на самом высоком уровне и приобретал после этого характер закона.

Ученому, не пользовавшемуся "любовью властей", казалось бы, трудно было надеяться на понимание. Но нужно знать Виталия Борисовича. Через некоторое время, тщательно собравшись с мыслями, он добился приема у нового первого секретаря Обкома. А.В. Власов, человек с немалым политическим и человеческим чутьем, сразу оценил, что за человек перед ним, понял его высокий творческий и общественный потенциал. Он наверняка знал о трудном историческом прошлом республики, о недавних потрясениях (события 1958 и 1973 гг.)³, которые указывали на необходимость резкого усиления работы по интернациональному воспитанию населения, для преодоления того негативного опыта, который накопился во взаимоотношениях между чеченцами, ингушами и Россией. Не исключаю, что партийный лидер, в принципе, мог иметь в виду и те преференции, которые давало укрепление общественной стабильности и моральной обстановки в республике, в том числе и в отношении своего будущего карьерного роста⁴. Такова была реальная политика, строй, менталитет, правила игры в стране в ту эпоху.

Именно "новое понимание самой сути русско-чечено-ингушских взаимоотношений"⁵ стало наиболее важной частью разговора В.Б. Виноградова с

¹ Только почему же был? Рано вы, господа, списали в «стираж» человека, который сумел спасти часть своей Кавказоведческой школы и сохранить ее на новом месте, в Армавирском государственном педагогическом университете, где, начиная с 1992 г. изданы сотни статей и книг, защищены свыше 20 кандидатских и докторских диссертаций, проведен ряд региональных, всероссийских и международных конференций.

² Шнирельман В.А. Указ соч., с.271.

³ В 1958 г. – бунт русскоязычного населения Грозного, во время которого был разгромлен Областной комитет КПСС; в 1973 г. – многолюдный митинг представителей ингушского населения. Оба выступления были подавлены с применением силы.

⁴ В 1988 г. А.В. Власов был назначен Председателем Совета Министров РСФСР, правда, этот пост он занимал недолго.

⁵ Виноградов В.Б. Мои журналистские и общественные университеты. – Москва-Армавир, 2006. С.27.

А.В. Власовым. Нужно только подчеркнуть, что новый подход не был средством политических и своекорыстных манипуляций для В.Б. Виноградова. С самого начала участия в разработке новой концепции В.Б. Виноградов намеренно делал акцент на двух "китах" новой концепции "*добровольность*" и "*вхождение*", т.е. делал упор на инициативу самого чеченского и ингушского народов в политических контактах с Россией, что составило бы противовес негативному опыту. Тот же Шнирельман указал на то, что северокавказские и закавказские историки уже шли в русле идей о включении Чечено-Ингушетии в состав России в середине – второй половине 1970-х гг. (Н.П. Гриценко, Т.Д. Боцладзе, В.Г. Гаджиев; к ним можно смело присоединить, что явствует из сказанного выше, и ученика Гаджиева, Я.З. Ахмадова), как выдвинули они и верное понимание двух стадий процесса исторического взаимодействия России и народов Северного Кавказа: этапа вхождения и установления русской военной администрации (М.М. Блиев). Но именно В.Б. Виноградов, как никто другой, в своих собственных дальнейших разработках и трудах, написанных совместно с С.Ц. Умаровым, В.Г. Гаджиевым, М.М. Блиевым и др., настойчиво и обоснованно, не скрывая при этом тех огромных сложностей, которые возникали на пути русско-северокавказского единения (обвинения в том, что он "*забыл*" при этом о событиях Кавказской войны, депортации и ингушской проблеме, не соответствуют действительности) позиционировал, прежде всего, крайне слабо востребованный *позитивный багаж* отношений России с чеченцами и ингушами. Это-то и было, как сейчас говорят, его "*ноухай*", что вскоре почувствовали и те вайнахи, которые не поддались одним лишь настроениям "*исторических обид*". Хорошо известно, что участие в вооруженной борьбе против самодержавной власти давно стало частью национальной идентичности чеченцев. Так вот, в своих поездках по республике в период распространения идеи "*добровольного вхождения*" я встречал многих чеченцев, которые говорили: "Наконец-то мы перестали считаться бандитами и разбойниками, мы не только воевали, но и дружили".

Итак, после встречи с А.В. Власовым в жизни В.Б. Виноградова и его сподвижников и учеников произошли перемены к лучшему. Впрочем, до "*празднований и наград*" было еще очень далеко. Предстояла громадная обыденная черновая работа. Вначале нужно было (и об этом все критики предпочтют дружно умалчивать) обосновать "*добрвхождение*" (как его полуиронично называли некоторые земляки в то время), на научно-теоретическом, а что самое главное, документальном уровне. Ведь при самом благоприятном отношении к идее добровольности, никто наверху бы не стал выносить ее "*на публику*" без соответствующей проработки учеными и согласования с академ-

мическими кругами Москвы и поддержки в ЦК КПСС. Кстати сказать, высшие круги Чечено-Ингушского Обкома КПСС, чеченцы и ингуши по национальности, до поры-до времени настороженно воспринимали новую концепцию. "Вот если бы был договор!?" – вопрошали они. И их недоверие рассеивалось при знакомстве с теми присягами, которые были принесены России карабулаками (1762), ингушами (1770) и чеченцами (1781), служа основной и очевидной базой для создания нового освещения отношений Чечено-Ингушетии и России. А разве не нужно было вынести пропаганду новой идеи в народ? Это отдельная, еще никем не написанная, страница истории утверждения концепции "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии" в состав России. В.Б. Виноградов и его соавтор, чеченец по национальности, С.Ц. Умаров, объездили все районы республики, везде выступая на многолюдных сходах. И везде встречали понимание! После одного из сходов, в Урус-Мартане, как рассказывали очевидцы, в кружке старииков, собравшемся в "кулуарах", один из аксакалов сказал: "Если бы у нас в 30-е годы был такой Виноградов, нас бы не выселили". Это ли не проявление народного признания?

И здесь пора сказать о том, каким же образом В.Б. Виноградов, которого некоторые недоброжелатели до сих пор при случае любят кольнуть за глаза тем, что он только археолог, смог принять самое деятельное участие в разработке идеи, требовавшей глубоких и специальных знаний по истории Кавказа и России. Если заглянуть в библиографию работ В.Б. Виноградова, то за время с 1971 по 1982 г. им было издано 12 статей и рецензий только в московских академических журналах "Вопросы истории" и "История СССР", не считая других работ по истории, что далеко не всегда удавалось сделать за всю жизнь и ряду "коренных" профессионалов-историков¹. Именно глубокая разносторонность интересов ученого, компетентность в вопросах русско-северокавказских отношений, которые серьезно интересовали специалиста задолго до 1977 г., позволила В.Б. Виноградову стать "мотором" коллектива авторитетных ученых, в сжатые сроки подготовившего целый ряд статей и книг, в которых обосновывалась концепция "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии в состав России". Благодаря энергии и настойчивости В.Б. Виноградова, в прессе республики был организован впечатляющий сериял публикаций по тематике вхождения. Не стану пересказывать то, о чем В.Б. Виноградов недавно написал сам². Скажу лишь, что те научные форумы, в которых он принял участие, высокие конференции и академические инстанции, кото-

¹ Виталий Борисович Виноградов. – Грозный, 1988. С.13-25.

² Виноградов В.Б. Мои журналистские и общественные университеты. – Москва-Армавир, 2006. С.24-38.

рые пристально, тщательно и пристрастно проверяли и концепцию "вхождения" и его самого, как знатока проблемы, В.Б. Виноградов прошел в высшей степени достойно.

Критики и гонители, которые сейчас связывают принятие концепции только с его именем и влиянием (отодвигая на второй план и Институт истории АН СССР, и влиятельную межинститутскую комиссию, в которую вошли признанные спетила кавказоведения, наконец, что уж совсем невероятно, Центральный комитет КПСС, который и принял окончательное решение!), стремятся сделать именно В.Б. Виноградова "ответственным" за "искажение" истории Чечено-Ингушетии. Между тем, их коварные и лукавые усилия лишь только с новой силой подчеркивают масштаб фигуры замечательного кавказоведа, который, пройдя "огни и воды" комиссий и конференций, партийные и научные коридоры с их "подводными камнями", сумел содействовать тому, что *руководство страны* (а не только Чечено-Ингушский Обком!) было убеждено в необходимости принятия соответствующего решения. **Кто еще смог добиться этого?** Да, были попытки предложений отпраздновать 400-летие вхождения (если считать с 1588 г., как это делал Х.М. Ибрагимбейли и некоторые другие)¹. Куда как престижно. Но человека, который мог бы стать "генеральным менеджером" такого проекта, не нашлось. Ей Богу, но сейчас, вспоминая "круглые столы" эпохи губительной горбачевской "перестройки", когда поднявшаяся националистическая волна начала сметать и все то доброс и позитивное, что было наработано в советский период, едва ли не высшим признанием заслуг ученого звучат слова одного из противников "добровольного вхождения", брошенные В.Б. Виноградову: *"Вы всех нас околдовали!"*. Так, значит, вы, страстные борцы с "неправдой", все же поверили ему в какой-то момент, оказались под обаянием фантастической увлеченности, потрясающей искренности и патриотизма верного сына Чечено-Ингушетии??!

Да, В.Б. Виноградов добился наград (званий Заслуженного деятеля науки Чечено-Ингушетии, а затем и Российской Федерации) и немалого влияния на общественную и идеологическую жизнь республики, но одновременно принял на себя (и оппоненты молчат об этом!) огромный груз ответственности, тяжелый крест, который мужественно пронес до конца, с гордо поднятой головой. Он не уехал из республики в середине 1980-х, как мог бы, на благополучную должность в Москве. Никогда В.Б. Виноградов не был падок на предложения партийно-административных должностей. Ведь он мог бы стать и секретарем Обкома по идеологии, и ректором университета. Но должност-

¹ Ибрагимбейли Х.М. Россия и Северный Кавказ в XVI – первой половине XIX в. в освещении современной буржуазной историографии // История СССР. 1982. № 3.

ная карьера никогда не манила Виталия Борисовича. Много лет он работает зав. кафедрой. Это его место – место чернорабочего науки и одновременно ее организатора.

В условиях невероятного натиска "перестройщиков" и предательской, двурушнической политики партийных верхов страны, В.Б. Виноградову пришлось отступить. Но сделал он это с достоинством, не теряя лица, стремясь спасти все то позитивное, что было создано к рубежу 1980-1990-х гг. А выдержать обрушившиеся испытания было ох как нелегко! В ряду таких испытаний особое место занимает Махачкалинская конференция 1989 г. "Встретив массовое публичное осуждение, Виноградов счел это "запограммированной травлей" и покинул конференцию, не дождавшись ее окончания" – с деланным негодованием пишет Шириельман¹. Между тем, "массовое публичное осуждение", говорю это как очевидец, было разнуданным митингом, сопровождавшимся безобразными хулиганскими выходками в отношении В.Б. Виноградова. Тем не менее, он прошел через это моральное аутодафе, сделав запланированный доклад. Покидая зал в знак протesta против позорного судилища, ученый услышал брошенную ему в спину фразу Башира Чахкиева: "Что нам теперь делать с его книгами?". Обернувшись, Виталий Борисович сказал: "А вы жгите их. Так уже было в истории". Под влиянием, "разгула плюрализма", пережив драму похищения единственного сына, С.Ц. Умаров, увы, дрогнул, и публично отрекся от своих взглядов. Напрасно "радикалы" (термин В.А. Шириельмана) и их болельщики ждали, что еще яростнее теснимый враждебными силами В.Б. Виноградов наконец-то, сделает то же самое. Колония "Народного фронта", прошедшая возле дома В.Б. Виноградова в октябре 1989 г., скандировала "Долой Виноградова!"².

Но ученый не пошел каяться на Общенациональный съезд чеченского народа, как советовали некоторые мятущиеся, охваченные паникой коллеги. В.Б. Виноградов оставался в Чечено-Ингушетии до ноября 1991 г., когда в г. Грозном уже звучали выстрелы, и расправа над "врагом народа" могла произойти в любой момент. Он уехал из г. Грозного 11 ноября 1991 г. совершен-но случайно, уже в г. Кизляре узнав от одного из срочно приехавших сыновей о похищении в этот день ректора Чечено-Ингушского государственного уни-

¹ Шириельман В.А. Указ. соч, с.281.

² Это действие приветствовали некоторые профессора истфака Чечено-Ингушского госуниверситета. А ведь В.Б. Виноградова обвиняют в том, что, пользуясь своим «всемогуществом» он «увольнял» неугодных ему историков с работы. Как же, в таком случае, оказалось, нетронутым такое «гнездо оппозиции», как истфак ЧИГУ, где еще в середине 1980-х гг. партийные собрания использовались для понижения «конкурента», добившегося таких успехов?

верситета профессора В.А. Кан-Калика и убийстве первого проректора Х.-М. Бислиева, попытавшегося защитить коллегу¹. Это было сигналом острой, неотвратимой беды – возвращаться было нельзя, дома ждала гибель.

И что может показаться уж совсем невероятным сегодня, все это Учитель, в общем-то, предвидел. Всегда преданный идеалам советской власти, строивший свою работу в русле партийности, В.Б. Виноградов, тем не менее, никогда не был догматиком. В "застойные годы" он высказывал среди учеников мысль – сомнение в безмятежности дальнейшего общественного развития страны, допуская в нем некий негативный поворот. Такие взгляды не были у него оформлены в систему. Но предчувствие осложнений, притом роковых, не покидало ученого. Еще где-то в первой, вполне спокойной, половине 1980-х, он однажды бросил страшные, оказавшиеся пророческими слова: "Вот пойдут враги с автоматами по городу..." Все же, наверное, ни он, ни мы до конца не понимали, что живем на склонах спящего вулкана, до конца надеялись на лучшее будущее.

Концепция "добровольного вхождения Чечено-Ингушетии" была шансом на это будущее, во всяком случае, нам так казалось. Почему же, все-таки, ее недоброжелатели с новой силой порочат ее, пытаются дискредитировать саму память о ней? Потому, что она, при своих уязвимых местах, по-прежнему, является цельной, мощной и необходимой попыткой внести новое понимание в сложную историю русско-северокавказских отношений, усилить в них позитивное содержание и смысл, олицетворяет стремление к сохранению государственного единства России в противовес растущей в наши дни тенденции к "демонизации" ее образа. Ведь именно *единство державы* находится сейчас под угрозой, а Северный Кавказ является "ахиллесовой пятой" России.

...Позволю себе в заключение задать оппонентам несколько вопросов. Ну, положим, растопчете вы окончательно "добровольное вхождение". А что признаете? Масхадовско-удуговскую идею о 400-летии непримиримого якобы противостояния России и Чечни? Или вернетесь к "задам" - включению Чечни в Россию в результате Кавказской войны? И что опять будет в основе такого "единения" - только борьба, кровь, смерть? На таком фундаменте, господа хорошие, общего будущего у России и Чечни нет.

¹ Неправ В.А. Шнирельман, который пишет, что трагедия с В. А. Кан-Каликом случилась в начале 1992 г., в связи с чем якобы В.Б. Виноградов и уехал «подальше от Чечни в Армавир».

К 70-ЛЕТИЮ УЧИТЕЛЯ И ШЕФА...

Много лет плодотворного сотрудничества связывают краеведов и историков г. Кизляра с научно-педагогической Школой известного кавказоведа В.Б. Виноградова. Это сотрудничество вылилось в проведение нескольких научно-практических конференций в г.Кизляре Краеведческим музеем им. П.И.Багратиона и В.Б.Виноградовым совместно с его аспирантами и сотрудниками в 1991 и 1993 гг., посвященных истории низовьев Терека и поискам путей возрождения терского казачества. Также тема исторического прошлого Кизляршины, на наш взгляд, неординарно прозвучала и в нескольких публикациях В.Б. Виноградова¹. Установились научные контакты кизлярских и махачкалинских ученых и с отдельными представителями школы Виноградова В.Б., побывавшими на конференциях в Кизляре в 2005, 2006 гг. (Клычников Ю.Ю., Скиба К.В.). Нас привлекает в творчестве этого исследователя и неутомимого энтузиаста идея всесторонней разработки концепции русско-кавказского историко-культурного партнерства, взаимодействия, политической и духовной интеграции, тенденции которых так ярко прослеживаются на историческом опыте «русской столицы» на Кавказе – г. Кизляре².

Под руководством академика В.Б. Виноградова давно и плодотворно работает созданная им научная кавказоведческая Школа, результатом чего является целая серия квалификационных работ и научных публикаций авторов, стоящих на позициях концепции «российскости» – целенаправленного стремления к мирному сосуществованию народов в составе России, к политическому, социально-экономическому и культурному сближению народов. Главная идея, красной линией проходящая через все эти работы, заключается в признании того, что создание Российского многонационального государства являлось сложным и длительным процессом, в основе которого лежала тенденция к взаимовыгодному историческому партнерству. Включение иноэтнических территорий приводило к экономической, политической, идеологической, религиозной, культурной, этнической интеграции народов в рамках единого государственного образования. Представители этой Школы, придер-

¹ Виноградов В.Б. «Уголок России, отчий дом...». Очерки об истории Тарумовских степей и Кизляршины. Армавир-Кизляр, 1996; Виноградов В.Б., Великая Н.Н., Нарожный Е.И. На Терских берегах. Армавир. 1997.

² См.: Виноградов В.Е. О формировании новой концепции всемирной истории // Российский исторический журнал. 1996. №1. С.6-10; Матвеев В.А. Евразийство и российскость как вариации исторической кодификации// «Российскость» в истории Северного Кавказа: Вопросы Северокавказской истории. Армавир, 2002. Вып. 7. С. 13-19.

живаясь, в первую очередь, принципа приглашать к размышлению, полагают, что в длительном и предельно сложном процессе установления единства с Северокавказским регионом происходила борьба противоречивых тенденций, сопровождавшихся порой и их драматическим взаимодействием.

Следует заметить, что на меня произвело сильное впечатление не только личное знакомство, научные труды и публикации известного профессора, когда я побывала на кафедре регионоведения в Армавирском государственном педагогическом университете в 2002 г. О Виталии Борисовиче можно по дагестанским меркам сказать, что он живет по-намусу. Намус – это моральный кодекс горца, который регулирует очень многие вопросы, обязывает к их правильному выполнению. Одно из положений – бережно относиться к памяти тех, кого уже нет. Отрадно, что на страницах армавирских научных сборников нахожу теплые слова Виталия Борисовича в адрес ушедших дагестанских историков. В частности, вышла очень теплая статья, посвященная памяти Владлена Гаджиева, а совсем недавно и памяти профессора Шигабудинова М.Ш. Это делает честь их автору: помнить о людях с которыми был знаком, память о которых сохранена, несмотря на то, что самому Виталию Борисовичу пришлось очень много пережить. И при этом он не очерствел, не озлобился, не замкнулся в своей скорлупе, а постоянно раздвигает границы деятельности своей Школы.

Все мы можем только пожелать ему крепкого здоровья и дальнейших творческих успехов.

СТАТЬЯ ЮБИЛЯРА

В.Б. Виноградов

КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА – СПЛАВ ВЗРАЩЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ОБЩЕГО ИСТОРИКО-РЕГИОНОВЕДЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И МАСТЕРСТВА (конкретный опыт)

Наименование создаваемого мною коллектива «кавказоведческой Школы» унёслось в отечественной историографии с рубежа 1980-1990-х гг., получая с тех пор самые различные формы признания и отторжения.

Вернувшись после окончания Московского госуниверситета им. М.В. Ломоносова в город Грозный, недавно ставший вновь столицей Чеченской АССР, я был принят в Чечено-Ингушский научно-

исследовательский институт истории, языка и литературы, где оказался единственным русским научным сотрудником, уже имевшим некоторый опыт творческой работы, приобретенный, прежде всего, под руководством своего первого наставника профессора Евгения Игнатьевича Крупнова – истинного патриота археологического кавказоведения. В ноябре 1963 г. стал заведующим только что учрежденного сектора археологии и этнографии и преподавателем в местном педагогическом институте. С того времени и начал «обрастать» учениками, отчетливо понимая острый кадровый голод и зияющее отставание родной республики на историческом поле Северного Кавказа.

Первоначально сформировавшись как специалист в области раннегелевского века (I тыс. до н.э. – IV в н.э.), после защиты кандидатской диссертации в начале 1964 г. без всяких колебаний резко расширил круг собственных исследовательских интересов, выстраивая окружающую меня многонациональную молодёжь в русле познания исторического развития своего края всей досоветской эпохи. Этому содействовало личное решающее участие в серии обобщающих научных проектов, таких как «Чечено-Ингушетия в советской исторической науке (критико-библиографический обзор)», «Очерки истории Чечено-Ингушской АССР с древнейших времён по март 1917 года», «Археологические памятники Чечено-Ингушской АССР» и др., в том числе и явного общерегионального (т.е. Северокавказского) свойства («Археолого-этнографический сборник», «Научные Крупновские чтения» и т.п.).

Поэтому к моменту обретения ученой степени доктора исторических наук (1973 г.) был уже «открыт счёт» моим «остепенившимся» ученикам, а постоянно пополнявшаяся группа научных последователей складывалась в весьма результативное сообщество, состав которого взаимодополнял и контролировал историко-культурную проблематику, начиная от эпохи бронзы (III – II тыс. до н.э.) и вплоть до XVIII-XIX вв.

В скором будущем 1970-1980-х годов прогрессирующий коллектив инициировал и обеспечивал плодотворную работу таких уникальных образований как «Кавказоведческий семинар», Предгорно-плоскотная археологическая экспедиция, межвузовская кафедра истории народов Северного Кавказа, заметно стимулировавших многогранное кавказоведение. В начале 1990-х годов лидерами вставшего на ноги научно-педагогического содружества были кандидаты исторических наук в области археологии, этнографии, истории СССР, мои «кровинушки» – С.Ц. Умаров, В.А. Петренко, С.Л. Дударев, Т.С. Магомадова, Х.М. Мамаев, Н.Н. Бараниченко (Великая), Л.М. Хакулова, Д.Ю. Чахкиев, Т.Н. Нераденко, С.Н. Савенко, Б.Б.-А. Абдулвахабова, С.А. Голованова, К.Е. Махмудова. В тесном взаимодействии с ними пребывали

более 25 докторов и кандидатов наук, в профессиональном становлении которых на пространствах всего Кавказа и большей части Восточной Европы активно участвовал наш коллектив, изначально окружённый массовым общественным активом из числа школьных учителей, музеиных сотрудников, всевозможных краеведов, журналистов и т.п.

В рождающейся Школе изначально утвердились некоторые принципы. В их числе – настойчивое преодоление узких (локальных) и всегда условных географо-административных и официальных этнокультурных рамок в текущих изысканиях; многонациональность кадрового состава; обязательный сопоставительный анализ территориально и хронологически смежных групп населения; стремление к предельному учету разнообразия и многомерности поступательного общекавказского контекста; требование возможно более исчерпывающего использования разнопредметных источников и глубинных междисциплинарных связей с опорой на обширную историографическую базу.

На этой постепенно крепнущей платформе определились конкретные трассы научного поиска, консолидирующие нарастающие силы взаимодействующих и сплоченных единым мировоззрением, умостроем специалистов. Стоит подчеркнуть, что все мы с первых же шагов принимали условия альтернативных подходов к пониманию и осознанию существующих исторических реалий и обретали бережно культивируемые навыки полемики и дискуссий, определяющих становление нашего коллектива и неизменно присущих ему. Ведя чрезвычайно активную публикационную работу, используя все доступные средства адресации к общественности, мы благодарно воспринимали внимание и помошь нашим периферийным усилиям со стороны столичной науки в лице академических институтов и журналов, систему прочных уз с историческим факультетом Московского государственного университета.

Если задаться целью выделить самые главные направления деятельности перспективной регионоведческой структуры, то они соотносятся с достаточно результативными, заметно новаторскими результатами реконструкции более чем четырехтысячелетнего этнокультурного развития феномена пёстрой и одновременно общей северокавказской среды в ее непрерывной взаимосвязи с окружающим миром, включая судьбообразующие контакты сnomадами евразийских степей и цивилизациями Южного Кавказа и Западной Азии (Ближнего Востока). В последние полторы тысячи лет, чем дальше, тем больше проявляется восточнославянский вектор кавказских стратегических интересов, создавший атмосферу поисков совместного пути и дальнейшей прочной интеграции в границах единого Российского государства.

Соответственно, ключевыми концепциями коллективных разработок кавказоведческой Школы к концу 1980-х гг. стали теории межэтнического синтеза и добровольного вхождения народов Северного Кавказа в состав России, которые органически отвечали коренным требованиям советской исторической науки, воплощенным в обобщающих трудах.

Бездержанный развал СССР и соответствующие ему негативные, в чем-то и губительные, проявления общественного сознания (в том числе исторического) крайне болезненно отзывались в судьбе уже сложившегося и за-рекомендовавшего себя коллектива молодых кавказоведов. Подвергнувшись беспрецедентным гонениям и травле, его наиболее сплоченное ядро вынуждено было в 1992 г. переместиться на Кубань, сфокусировав в г. Армавире Краснодарского края всю систему накопленных ранее сил и вновь наложиваемых регионоведческих связей, по-новому структурировав и оптимизировав их в реальных условиях становления суверенной Российской Федерации.

Ход и характер дальнейшей интенсивной и плодотворной жизнедеятельности нашего сообщества достаточно отражены в специальной литературе, а также в конкретных массовых корпоративных и индивидуальных формах поступательного развития Школы, продолжающей совершенствование уже апробированных, выдержавших испытания традиций.

Нужно лишь настойчиво подчеркнуть, что во впечатляющей палитре кавказоведческих изысканий современности есть по крайней мере два генеральных компонента, более всего определяющих нынешнее лицо коллектива и его место в отечественной историографии. Это принципиально новая событийно-интегративная периодизация всемирной истории и завоёвывающая все большее понимание и признание концепция «российскости» как главного фактора созидающего и цементирующего общедержавное русско-кавказское единство на противоречивом, а частью и враждебном, глобальном фоне.

К настоящему времени кавказоведческая Школа дала путёвку в большую науку полусотне дипломированных историков весьма разнообразного профиля и продолжает эту работу, опираясь на свой все более разветвляющийся профессиональный актив, включающий постоянно умножающееся число классных историков высшей квалификации (доктора наук, профессора, академики ряда общественно-научных организаций С.Л. Дударев, Н.Н. Великая, Ю.Ю. Клычников, Б.В. Виноградов, Р.Х. Керейтов, М.Ф. Титоренко, С.А. Голованова, Н.Н. Гарунова, З.Б. Кипкеева и др.). Каждый из них существенно обогатил кавказоведение собственными оригинальными и глубокими монографиями. Весьма продуктивны и исследования тех, кто идёт вслед за ними.

Последним по времени «ноу-хай» Школы стало провозглашение и общая разработка проблемы острого северокавказского кризиса XIX в., преодоление которого определило мощное ускорение кардинальных перемен во всех сторонах реальной государственной идеологии и практической системы на Юге России, в том числе стимулировало истинную модернизацию полиэтничного населения региона. Именно на этом направлении таятся многие ранее не осознанные перспективы познания.

Подводя определённый итог этим неизбежно неполным соображениям, отмечу, что в моём убеждении достижения кавказоведческой Школы обеспечиваются и гарантируются имеющимися за её плечами традициями, возрастающим багажом опыта и навыков, собственными оригинальными наработками, наконец, сочетанием проверенной в испытаниях и дискуссиях сплочённостью и возможностью применить естественную соревновательность её членов на благо всех, кто честно служит святому делу изучения истории нашего общего Отечества.

...Долгая или короткая жизнь суждена этому по сути своей «мобилизационному» научно-педагогическому проекту? Бог весть! Но он функционирует, накопил немалый опыт, востребован, имеет дальнейшие перспективы.

Основную литературу см.: Проверка на прочность: г. Грозный – 1990 год (письма учёных СССР в защиту Школы профессора В.Б. Виноградова) / Сост. С.Л. Дударев. – Армавир, 2002; Материалы заседания, посвящённого 30-летию научно-творческой, педагогической и общественной деятельности Школы академика В.Б. Виноградова. Части I и II. – Армавир, 1994; Из практики кавказоведческих изысканий (1986-1996 гг.). – Армавир-Грозный, 1996; Из переписки с наставниками (Б.Н. Граков, Е.И. Крупнов, А.И. Тереножкин). – Армавир. 1999; Строки из переписки К.Ф. Смирнова с В.Б. Виноградовым (1961-1965). – Армавир. 1999; Фрагменты переписки Е.И. Крупнова и В.Б. Виноградовым (1961-1965). – Армавир. 1999. К 100-летию со дня рождения Екатерины Николаевны Кушевой. – Армавир. 1999. //Из эпистолярного наследия. Вып. 1,2,3,4,5 и др.; Виноградов П.Б. «Два чувства дивно близки нам...» (Материалы к истории семьи Виноградовых из города Козлова Тамбовской губернии). – Тверь, 2001; Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова: становление, современность, перспективы. Материалы в честь 10-летия деятельности в АГПИ. – Армавир, 2002; Историк-кавказовед Виталий Борисович Виноградов (штрихи к профессиональному портрету). – Москва-Армавир, 2006; Кавказовед В.Б. Виноградов в изучении зарубежной истории. – Москва-Армавир, 2006; Виноградов В.Б. Мои журналистские и общественные университеты. – Москва-Армавир, 2006; Кавказоведческая Школа В.Б. Виноградова: к 15-летию деятельности на Кубани. – Москва-Армавир, 2007.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (в современном формате)

**Великая
Наталья Николаевна**

– доктор исторических наук, профессор Армавирского государственного педагогического университета (далее АГПУ), академик Международной академии наук.

**Виноградов
Виталий Борисович**

– доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, Кубани, Чечено-Ингушской АССР, академик и член Президиума Общественной академии наук, культуры, образования и бизнеса Кавказа, академик-руководитель научной школы Международной академии наук, академик Международной академии информатизации, зав. кафедрой регионоведения и специальных исторических дисциплин АГПУ.

**Виноградов
Павел Борисович**

– кандидат медицинских наук, доцент, зав. кафедрой гигиены с экологией и курсом гигиены детей и подростков Тверской государственной медицинской академии.

**Голованова
Светлана Александровна
Гарунова
Нина Нурмагомедовна**

– доктор исторических наук, профессор Армавирского ГПУ, академик Международной академии наук.

– доктор исторических наук, доцент Кизлярского филиала Дагестанского государственного университета.

**Дударев
Сергей Леонидович**

– доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Кубани, академик Международной академии информатизации, зав. кафедрой всеобщей истории АГПУ.

**Зинеева
Заида Зелимхановна
Керайтов
Рамазан Хусинович**

– кандидат исторических наук, доцент Мозырского государственного педагогического института.

– доктор исторических наук, профессор, зав. отделом Карабаево-Черкесского института гуманитарных исследований.

**Кипкеева
Зарема Борисовна**

– доктор исторических наук, доцент Ставропольского филиала Южно-Российского государственного университета.

**Ктиторов
Сергей Николаевич
Клычников
Юрий Юрьевич**

– кандидат исторических наук, доцент Армавирского ГПУ.

– доктор исторических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, академик Международной академии наук.

**Нарожный
Евгений Иванович
Назаров
Сергей Васильевич**

– кандидат исторических наук, доцент, директор Центра археологических исследований АГПУ.

– кандидат исторических наук, доцент АГПУ.

- Невская
Валентина Павловна
Пономарева
Изабелла Залмановна
Преображенский
Анатолий Александрович**
- доктор исторических наук, профессор Ставропольского государственного университета.
– заслуженный работник культуры Чечено-Ингушской АССР.
– доктор исторических наук, профессор, зав. сектором истории периоды феодализма института истории СССР АН СССР.
– докторант, кандидат исторических наук, доцент АГПУ.
- Приймак
Юрий Владимирович
Ратушняк
Валерий Николаевич**
- доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации и Кубани, член-корреспондент Международной академии наук высшей школы, почётный работник высшего профессионального образования, зав. кафедрой дореволюционной отечественной истории Кубанского государственного университета.
– член-корреспондент АН Груз. ССР. доктор исторических наук, профессор.
– доктор исторических наук, профессор Кубанского государственного университета, зав. кафедрой восточного регионоведения Института экономики, права и гуманитарных специальностей.
- Робакидзе
Алексей Иванович
Смертин
Юрий Григорьевич**
- доктор исторических наук, профессор, академик Международной академии духовного единства народов мира, зав. кафедрой истории России АГПУ.
– кандидат исторических наук, доцент, зав. кафедрой Мозырьского государственного педагогического института..
– доктор исторических наук, старший научный сотрудник Государственного научно-творческого учреждения Краснодарского края «Кубанский казачий хор».
- Стенцера
Юрий Анатольевич**
- докторант, кандидат исторических наук, доцент Адыгейского государственного университета.
- Телепенъ
Сергей Валерьевич**
- кандидат исторических наук, преподаватель АГПУ.
- Титоренко (Куракеева)
Марина Федоровна**
- кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по науке Кошехабльского филиала Адыгейского государственного университета.
– историк-выпускник Чечено-Ингушского государственного университета.
- Хут
Людмила Рашидовна
Цыбульникова
Анастасия Александровна
Шаова
Светлана Давлетбаевна**
- кандидат исторических наук, преподаватель АГПУ.
- Шаульская
Виктория Геннадьевна
Янин
Валентин Лаврентьевич**
- кандидат исторических наук, доцент, зам. директора по науке Кошехабльского филиала Адыгейского государственного университета.
– доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой археологии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, академик Российской Академии наук.

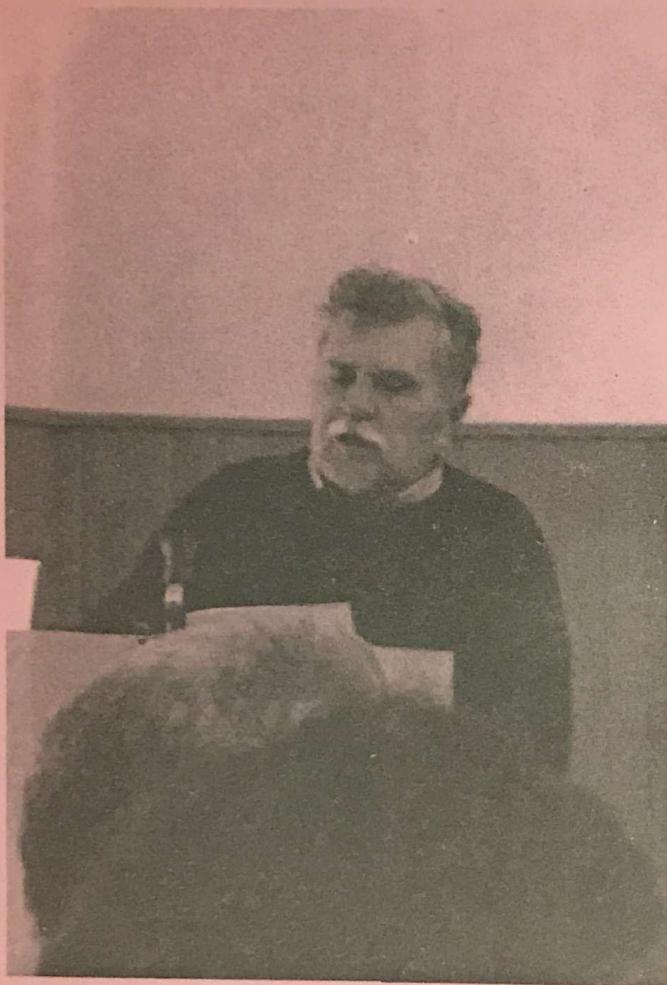
СОДЕРЖАНИЕ

Ю.Ю.Клычников	
ПОСВЯЩЕНИЕ.....	3
В.Л. Янин	
НЕСКОЛЬКО СЛОВ ОБ АВТОРЕ	4
А.А. Преображенский	
В РЕДАКЦИЮ ГАЗЕТЫ «СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА».....	5
А.И. Робакидзе	
ПОЛЕЗЕН КАВКАЗОВЕДЕНИЮ.....	6
С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный, Ю.В. Приймак	
ЭТАПЫ БОЛЬШОГО ПУТИ (к 60-летию В.Б.Виноградова)	7
П.Б. Виноградов	
ОЧЕНЬ СПЛОЧЕНЫЙ КОЛЛЕКТИВ ЕДИНОМЫШЛЕННИКОВ	11
Н.Н. Великая	
КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА В МОЕЙ СУДЬБЕ	14
З.З. Зинеева, С.В. Телепенъ	
ВИНОГРАДОВСКАЯ ШКОЛА: ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ МЕТОДОЛОГИЧЕСКОГО ПРИНЦИПА "РОССИЙСКОСТИ"	16
Р.Х. Керайтов	
У ДОСТОЙНОГО УЧИТЕЛЯ – ДОСТОЙНЫЕ УЧЕНИКИ	19
З.Б. Кипкеева	
КОНЦЕПЦИЯ "РОССИЙСКОСТИ" КАК ОСНОВА ДЛЯ КАВКАЗОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.....	21
С.Н. Ктиторов	
ИСТОРИЯ СТРАНЫ В СУДЬБЕ РОДА	25
М.Ф. Куракеева (Титоренко)	
"НЕЛЕГКО БЫТЬ СВЕЧОЙ НА ВЕТРУ..."	27
В.П. Невская	
НЕСКОЛЬКО СЛОВ О ГЛАВНОМ	29
И.З. Пономарева	
ВОСПОМИНАНИЯ ОБ ИСТОКАХ ШКОЛЫ В.Б.ВИНОГРАДОВА	30
Ю.В. Приймак	
ПЕРВОЕ ЗНАКОМСТВО	32
В.Н. Ратушняк	
ШКОЛЕ В.Б.ВИНОГРАДОВА – ПРОЦВЕТАНИЯ И УСПЕХОВ!.....	33

Ю.Г. Смертин	
ЗДРАВСТВУЙ, ШКОЛА! (раздумья после прочтения номеров газеты "Акинак")	34
Л.Р. Хут	
"СЕРЕБРЯНЫЙ" ЮБИЛЕЙ (Посвящается Учителю – Виталию Борисовичу Виноградову).....	35
А.А. Цыбульникова	
ШАГ ЗА ШАГОМ	38
С.Д. Шаова, М.В. Баисова	
ШКОЛА ДРУЖБЫ НАРОДОВ	40
В.Г. Шаульская	
ОХОТА НА ВЕДЬМ.....	41
Н.Н. Великая, С.А. Голованова, С.Л. Дударев, Е.И. Нарожный, С.В. Назаров, С.Н. Қтиторов	
В.Б. ВИНОГРАДОВУ – 65!.....	43
Ю.А. Стецуря	
БОЛЬШЕ ВИДИТСЯ НА РАССТОЯНИИ	45
С.Л. Дударев	
В.Б.ВИНОГРАДОВ И СУДЬБА КОНЦЕПЦИИ ДОБРОВОЛЬНОГО ВХОЖДЕНИЯ ЧЕЧЕНО-ИНГУШЕТИИ В СОСТАВ РОССИИ (рассуждения ученика и современника)	49
Н.Н. Гарунова	
К 70-ЛЕТИЮ УЧИТЕЛЯ И ШЕФА....	59
СТАТЬЯ ЮБИЛЯРА	60
В.Б. Виноградов	
КАВКАЗОВЕДЧЕСКАЯ ШКОЛА – СПЛАВ ВЗРАЩЕННЫХ ТРАДИЦИЙ ОБЩЕГО ИСТОРИКО-РЕГИОНОВЕДЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА И МАСТЕРСТВА (конкретный опыт)	61
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ (в современном формате).....	65

Подписано в печать 22.08.2007 г. Формат бумаги 60x84/16. Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. п. л. 4,25. Уч. изд. л. 4,5. Заказ 1964-у. Тираж 500.

Открытое акционерное общество «Армавирское полиграфпредприятие». Россия, 352900, г. Армавир, ул. Комсомольская, 123.

23 декабря 2004 г. В.Б. Виноградов на заседании диссертационного совета Ставропольского государственного университета оглашает оппонентский отзыв на докторскую диссертацию Натальи Ивановны Сухановой «Гражданская война 1917-1920 гг. На Северном Кавказе: социально-политический аспект». На тот день это был 55 случай оппонентского участия в процедуре рождения нового специалиста.